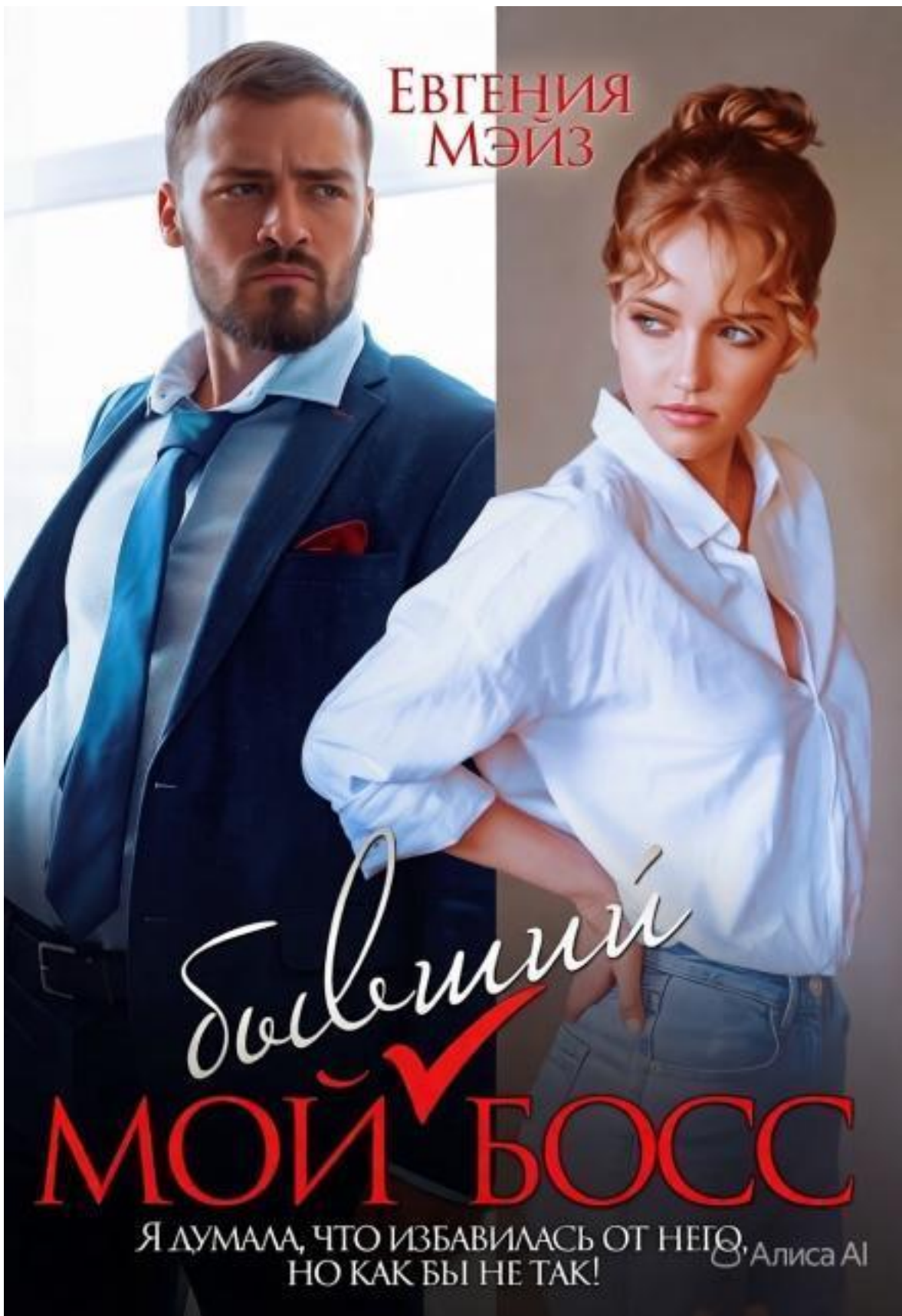

ЕВГЕНИЯ
МЭЙЗ

Бывший
МОЙ БОСС

Я думала, что избавилась от него,
но как бы не так!

Алиса AI

Евгения Мэйз

Мой бывший Босс

«Литнет»

2020

Мэйз Е.

Мой бывший Босс / Е. Мэйз — «Литнет», 2020

Чтобы получить место в лучшем юридическом агентстве Москвы, Ира пошла на многое: притворство, сговор и даже подлог документов. Работа с Артемом Золотаревым (красавцем, гением, кутилой и бабником) стоит того на все сто процентов. Жизнь наладилась. Но чужое прошлое не желает отпускать Иру вот так просто-появляется тот, о ком она предпочла бы не вспоминать. Он шантажирует, угрожает самым дорогим и требует немыслимое-огрabsить собственное начальство.(Не) по любви#Мама в отместку#Мама на фоне измены#Мой ребенок Тигра#Дачница для сбежавшего олигарха

© Мэйз Е., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	44
Глава 10	48
Глава 11	52
Глава 12	59
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Глава 1

Глава 1

– Приехали! – выдохнула Ирка, хлопая крышкой ноутбука. – Никому не нужен специалист с высшим юридическим образованием и с красным дипломом в придачу.

Алька, глядящая на нее с экрана смартфона, пожала плечами.

– У тебя нет ни опыта, ни имени, ни рекомендаций. Чего ты хотела?

Ира знала об этом, но продолжала рыть. Она была уверена в том, что обязательно найдется такое место, которое подойдет ей, а она ему.

– Хочу нормальную зарплату, чтобы упакываться на работе, а не вджобываться и кормиться обещаниями.

– Откуда в тебе столько оптимизма, Назарова?

Ира жала плечами, бросив еще один взгляд на замолчавшую технику. Неудачи подстегивали ее. Вот и сейчас вместо того, чтобы пожалеть себя и впадать в уныние Ира Вячеславовна Назарова думала о том, как переделает свое резюме и сделает его лучше, а потом ей позвонят и ей уже не будет дела до писем на электронной почте.

– А еще лучше забирай своих спиногрызов и возвращайся в Питер.

Предложение было соблазнительным. Институт, который закончила Ира, помогал своим лучшим выпускникам в дальнейшем трудоустройстве, но это распространялось на Питер и Ленинградскую область. Не дальше. Ректор Петр Константинович Барашкин даже слышать ничего не хотел про Москву и кажется, обиделся на Иру, как будто не услышав ее рассказа о сложившихся обстоятельствах.

– Ты же знаешь, что я не могу.

Ей надо было оформить опеку, а в случае с переездом придумать что-то с квартирой. Там был мрак. С опекой, кстати говоря, тоже. Она притворялась взявшейся за голову сестрой, потому что так нужно было поступить в отдельно взятой стране с гордой приставкой Родина. Никто не даст ей сделать этого, потому что Ира – безработная, незамужняя и вообще!

– Почему бы тебе не устроиться помощницей к Золотареву?

Ира даже закатила глаза в ответ на это, но, чтобы подруга не увидела, как она реагирует на предмет ее обожаний, поднялась, чтобы попробовать варящийся на плите борщ.

– Ну как?

– Пересолила, – ответила Ирка, отложив ложку в сторону. – Опять.

– Как всегда, – выдохнула Алька, а потом поднесла телефон к самому лицу. – Я серьезно, Ир.

Ира понимала это, но следовать советам подруги не спешила. Вот можно подумать Золотарев сидит и ждет ее там.

– Он лучший адвокат страны.

– Он первый бабник страны, алкоголик, кутила и...

Ира не нашлась, что ответить, потому что повторилась.

– Бабник.

Разве можно говорить о человеке, которые не вылезает со страниц светских хроник? Ира не знает о его громких победах в правовом пространстве (что и понятно – у него специализация семейное право), но зато наслышана о других его достижениях.

– Постельный клоп!

– Тебя это настораживает? Думаешь, что он станет приставать к тебе?

Ира прислонила смартфон к старомодной и даже уродливой вазе, нахмурившись и ощутив очередной позыв вышвырнуть ее нафиг, но не сделала этого. Как говорил кот из старого

мультика: «чтобы выбросить что-нибудь ненужное, надо сначала купить что-нибудь не нужное, а у нас денег нету!»

– Аль, а ты не задавалась вопросом почему этому парню так часто нужны помощницы? – продолжила Ира, проигнорировав вопрос о домогательствах. – Почему у него конкурс, как в администрацию президента?

Прекрасная в своем образе Аля только вздохнула в ответ всем своим видом показывая, что это же очевидные вещи.

– Потому что он завидный жених? – хохотнула подруга, но правда тут же продолжила. – Потому что лажают, врут на собеседовании, говоря одно, а на деле выходит другое.

Ира вновь открыла ноутбук и, дождавшись, вновь открыла сайт с предложениями о работе. Она была на десятой странице.

– Ты вместо того, чтобы артачиться взяла бы и попробовала. Проработаешь у него годик, получишь опыт, заманчивую строчку в резюме, обзаведешься связями и, если будет так неважно, то уже с легкостью найдешь себе другую работу.

Ира кивнула в ответ.

– Ладно, я отключаюсь, – Алька потянулась к смартфону. – У меня прием, а ты попробуй.

Алла была права, а Ире, если честно было страшно. Она не боялась трудностей, была лучшей ученицей курса, имела хоть и маленький, но опыт работы с людьми, но отчего-то страшилась этого. Она не могла понять, чего именно. Что-то останавливало ее и шептало, что если свяжется она с Артемом Золотаревым, то уже не вылезет из этого никогда. Из чего? Это оставалось тайной за семью печатями.

– Куда уж хуже, Назарова? – пробурчала она себе под нос, вбив имя Артема Золотарева в поисковую строку. – Разве может быть хуже?

– В самом деле, Ирка, не время выбирать, – проговорила не отключившаяся, подслушавшая последние слова Алла и теперь уже погасла окончательно.

– Что за?.. – начала Ира, прочитав очередное письмо с отказом о приеме на работу и вновь захлопнула ноут. – Бесогон?!

Она проглотила одно ругательство, заменив его другим, а все, потому что поймала в фокус подошедшую к столу племянницу.

– Хочешь чего-нибудь, милая?

Аринка не отвечала. Ира даже стала сомневаться в том, что это ребенок Инны. Когда она звонила сестре, племянница всегда давала знать о своем присутствии, спрашивая, визжа или просто очень громко разговаривая с куклами. Ира когда-то злилась на сестру за это. У нее самой не было детей, но она понимала, что другие родители делают что-то, чтобы чада вели себя потише.

– Где мама?

– Она еще не приехала, – повторила Ирка ту легенду, которую придумала вместе с подругой психологом. – Она вылечится и обязательно вернется к нам.

Ирка проглотила, подступившие слезы, наклонилась, подхватила ребенка на руки и усадила ее на стол, рядом с прямоугольником ноутбука, расправила оборки малинового платья, подтянула колготки на коленках, как всегда делала их с Инной мама, а потом посмотрела в огромные карие глазки девочки. Грустная Арина очень сильно походила на выставочную куклу, а еще на своего отца. Он по словам мамы скрылся в неизвестном направлении, стоило Инне обрадовать его новостью, что он станет отцом.

– Я тоже очень сильно скучаю по ней, – проговорила она, убрав с лица ребенка выбившиеся из косы кудряшки, – но маме надо быть здоровой, чтобы...

Ирка заставила себя замолчать, чтобы Аришка не услышала в ее голосе слезы.

– Чтобы вернуться к нам, – она поцеловала девочку в лоб, обняла ее и прошептала ей на ухо, – Давай заплетем тебя заново?

Иринка не умела общаться с детьми, не умела плести тугие косы, варить очень полезные обеды, делать ремонт в квартирах, но зато хотела зарабатывать деньги.

Вот только все перевернулось с ног на голову. Ей пришлось научиться всему этому.

У нее появилась убитая в хлам квартира, пустой холодильник, а еще двое детей, которых нужно было кормить, поить, одевать и вообще... Чтобы все у них было не хуже, чем у всех. Накопленные сбережения и деньги, что дал папа заканчивались.

Приближалась осень, школа и первое сентября. Отец обещался помочь еще чем-то, но она особо не надеялась на это. Она знала, что отец сдержит обещание, также, как представляла, что это будут крохи. У папы появилась новая семья – молодая жена и только что родившийся карапуз. Ира надеялась на помощь, но понимала ситуацию, а еще знала мачеху. Маринка – жена отца была молодой, ревливой и дурной.

– Она не вернется! – появившийся на кухне мальчишка заглянул сестренке в лицо и повторил. – Она бросила нас!

– Лёша!!!

– Что?

С племянником было сложнее. Аринка просто грустила и тосковала по матери, а вот Леха все понимал и кажется, что знал больше, чем Арина и даже та же Ира.

– Перестань, – попросила она со всем спокойствием, которое имелось у нее в данную минуту, а потом опустила взгляд на племянку. – Мама обязательно вернется, не слушай его.

Последнее она сказала, обратившись к девочке.

– Ага.

Ирка проводила вырвавшуюся из рук Арину, ощутив вновь подступивший страх, бессилие и растерянность. Вновь в ее голове возникла мысль, что она понимает сестру в ее решении сбежать и бросить все это, но затолкала ее и куда подальше. Это на Иру все свалилось разом и внезапно, а вот Инна готовилась к этому и знала на что идет, когда рожала второго.

– Ты зачем доводишь сестру?

– А зачем ты обманываешь ее?

Лешка был взрослым, заключенным в тело семилетнего ребенка. Он смотрел на нее знакомым и незнакомым взглядом голубых глаз, частично выдающих в нем породу Назаровых и еще кого-то. Инна и в первом случае, так и не призналась им в том, кто отец ребенка.

– Я чего-то не знаю? – потребовала она, вглядываясь в нахмурившееся лицо мальчика. – Если ты знаешь, где мама, то скажи мне и прямо сейчас.

Лешка промолчал, опустив взгляд на пакет с продуктами, принялся яростно шуршать им, вытаскивая покупки, а Ирка вдруг оторвалась от столешницы и подошла к нему, обняв со спины и так крепко, чтобы он не смог вырваться и уйти, вновь нагрубив ей.

– Все наладится.

Желание рассказать правду боролось со страхом и жалостью. Лешке было всего лишь семь. Боже мой! Всего лишь семь, а он уже пережил это.

– Ты сама не веришь в это!

Пытающийся освободиться из ее рук мальчик был прав. Но только неверие ее заключалось в другом – Ира знала, что Инна уже не вернется домой. Никогда. Она не знала, как сказать ему это, а Алька, та самая подружка из Питера, советовала подождать, попеняв на то, что это нужно было сделать сразу, чуть ли не в первые дни после посещения морга.

– Хочешь, чтобы она вернулась, чтобы избавиться от нас!

Ира молчала, но совсем не потому, что Лешка был прав. Она давала ему выговориться, озвучить все свои опасения и страхи.

– Нет, – проговорила она наконец, прижимаясь к виску накричавшегося и затихшего Лехи. – Я не оставляю вас.

Она бы не смогла поступить так, несмотря на то что они с сестрой отдалились друг от друга. Инна и Ира не были всепоглощающе близки, вопреки всеобщим представлениям о природе близнецов. Точнее, все было так пока Инна не забеременела. Но даже тогда не было этого: «она рождает, и я рожаю!»

Нет.

Все было как в обычной семье. Они были сестрами. Но случился развод. Родители разделили детей. Ира уехала с отцом в Питер, а Инна осталась с матерью в Москве. Они часто созванивались, осваивали скайп, what's app, идиотские звонки во ВК и телеграмм только бы видеть друг друга. Ирка ужасно скучала по ней, приезжала в Москву на летние и зимние каникулы, но потом они стали чужими. Определяющейся со специализацией, пропадающей на практиках, пишущей диплом и защищавшей его Ирке было далеко до токсикоза, пеленок, цен на памперсы, прорезывающихся зубов и прочих радостей материнства.

– Мы справимся, – шептала она мальчику, но больше, наверное, себе. – Мама обязательно вернется.

Так было, но ровно до тех пор, пока ей не позвонил Лешка. Ребенок, считай на другом конце мира, просил приехать, потому что если она не сделает этого, то их заберут и отправят в детдом. Ира ужаснулась, подумала о розыгрыше, попыталась дозвониться сестре, все-таки приехала, взяв билеты на «Ласточку», испытала шок и осталась.

Глава 2

Глава 2

– Ты знаешь сколько резюме я отправила?

Назарова пролистывает предложения, за которые ухватилась бы еще вчера. Теперь она думает, что все ее прошлые занятия и подработки были хороши для нее одной и совсем никуда не годятся, когда на руках двое детей. Они бы дали ей опыт и стаж, нужные связи и знакомства. Но теперь состояние аль денте, то есть впроголодь, как любит выражаться Алька, совсем не подходит ей.

– Знаю, – буркнул мальчишка, в очередной раз обняв ее. – Видел твой почтовый ящик.

Ира взглянула на племянника с укоризной, несмотря на то что «обнимаши» всегда трогали ее до самой глубины души. Они ведь договаривались о неприкосновенности ее вещей.

– Мой ноут лагает, – сообщил он, как ни в чем не бывало – Римма Александровна просила зарегистрироваться в электронном дневнике от имени ученика.

Она закусил губу в ответ на это объяснение. Это были ее обязанности, а она совсем забыла про это. Подозрения рассеялись словно дым – что такого мог искать на ее компе Лешка?

– Прости!

– Да, ладно, – отмахнулся Лёха, рассматривая ее такими глазами, что Ире стало неловко.

– Она писала на той неделе в What's App, когда мы закончили красить Арькину комнату.

Хотя... Стоп! Она не помнит о таком!

– Почему она тебе пишет, а не мне?

– Потому что на родительском собрании была мама, а не ты, но телефон она оставила мой, – говорил мальчик, продолжая сверлить ее пытливым взглядом. – Сказала, что надо привыкать к самостоятельности.

Ира офигела. В шесть лет ему нужно быть самостоятельным, в семь – независимым, а что в девять? Женить его надо? Работу искать? Инка совсем с ума сошла со своими прогрессивными взглядами.

– Ты же уже во втором классе. Как учился до этого?

В голубых глазах мальчишки промелькнуло озорство, а Ира поняла, что его очень даже все устраивало. Он получал нагоняи от учительницы. Он же игнорировал их и писал что-то, чтобы успокоить классуху.

– Тестов еще не было.

– Дай мне ее номер, пожалуйста.

– Оно тебе надо?

Ира даже глаза прикрыла. Ей бы согласиться с Лехой и отложить пока эту заботу в сторону, потому что забот полон рот, но... Он ведь ребенок!

– Ты неправильно делаешь, – меж тем проговорил племянник. – Вот тебя и не берут.

Ира только промычал в ответ что-то нечленораздельное, морща лоб в попытках сочинить пристойную легенду для классной руководительницы. Что могло случиться с нерадивой мамашей, что она вдруг взялась за ум?

– Напишу просто: я – мама Назарова Алексея. Отныне пишите мне сюда.

Она отложила смартфон в сторону, поглядев на то, как племянник рассматривает ее резюме. Ира покраснела. Ничего такого в том резюме не было, но... Что не так она делает?

– Ты о чем?

– Я о фотографиях.

Все нормально с ее фотографиями. Она ведь в юридическую сферу пытается устроиться, а не в фотомодельную!

– Мама говорит, что никогда не будет второго шанса оказать первое впечатление.

Красная Ира даже бровь приподняла в ответ – Инна никогда не хвастала местами своей работы. Нечем было хвастаться – Инна писала курсовые, рефераты и дипломные работы на заказ. Вот только Ирка так и не смогла убедиться в этом. Ноутбук был запаролен и даже Лешка, везде сующий свой нос, не знал, как пробиться к его содержимому. Надо было нести ноут к специалистам, но у Иры хватало забот поважнее. Но это надо было сделать не только потому что Ира собиралась воспользоваться рецептом заработка сестры, а потому что что-то подсказывало ей, что за этим кроется что-то очень и очень важное.

– Тем более ты пытаешься устроиться к нему.

Едва остывшая Ира забрала мышку, закрыв вкладку с именем Артема Золотарева.

– Я не собираюсь...

Она вздохнула.

– Но ищешь почему уволились другие девчонки.

Какой он все-таки глазастый! Но что правда, то правда – Назарова уже подготовила свою «хвасталку» и прикрепила к ней фотографии, но медлила с отправкой, потому что хотела понять, предусмотреть и быть может «откатиться» обратно.

– Я сейчас буду ханжой, – предупредила она честно. – Но ты прочитала литературу на лето?

Лешка, как и ожидалось скис.

– Это скучно.

Он все понял. На какое-то время племянник замолк, ковыряясь в тарелке с пересоленным супом, который она обильно сдобрила сметаной.

– Так что я делаю неправильно? – сдалась наконец Ира, усадив за стол Аринку. – Спрашиваю это потому, что испортила борщ.

– Он вкусный, – не моргнув глазом, соврал пацан. – Куда лучше, чем роллы и суши.

– Бе! – поддакнула ему Аринка. – Бе!

Растроганная до глубины души Ира поцеловала в макушку Аринку. Кулинария была ее слабой стороной. Она забывала о готовящейся еде, увлекшись чем-то. Ира сжигала супы, дважды, а то и трижды солила их, а также хрустела молодой картошкой, положив в кипящий бульон куда позже других ингредиентов.

– Так что?

– Нужны другие фотографии, – повторился Леха.

– А что не так с этими?

Ира не понимала, чем так не устраивает мальчишку ее стандартные снимки, ведь она все делала по науке и отправляла те снимки, которые обычно шли к паспорту. Назарова спохватилась – неужели она настолько не уверена в себе, что готова обращать внимание на советы детей, у которых априори свое чувство прекрасного?

– Сойдут для стенда у столовой.

– Мама говорит, что нужно быть красавицей, – сказала Аринка, прежде чем запихнуть в себя полную ложку красного варева. – Фсехда!

Ира удивилась, задумавшись над тем, где могла красоваться постоянно проводящая на удаленной работе сеструха.

– У нас есть белая стена и фотографировать я умею, – выдал пацан, а потом сорвался со стула и унесся в спальню. – Я сейчас!

Ира подняла глаза, оценив вид здания, в котором «ютилась» контора Золотарева. О, да! Она получила приглашение на собеседование и за это нужно было сказать спасибо Лешке. Надо было, но она сделает это после, если ее примут, потому что пацан обнаглел, проявив

самоуправство – отправил свои фотки в след за нее. В снимках не было ничего особенного, кроме ощущения, что она набивается ему в содержанки.

– Спокойно, Ира, – говорила она себе, рассматривая старинные рамы с прячущимися за ними обыкновенными занавесками. – Это всего лишь очень популярный мужик.

Офис располагался в центре Москвы, но без находящихся рядом высоток, шпилей, зеркал и ощущения космоса. Ирина не понимала, как можно найти такое тихое и можно даже сказать уютное место в самом сосредоточении развлечений (кругом столько ресторанов!), но потом вспомнила, что рядом храм, администрация президента и даже финансовый центр. В перечисленных местах не любили шум, гам и тарарам (какой был у нее в квартире этим утром), предпочитая размеренность и покой.

– Нравится? – спросили у нее сбоку, заметив любование фасадами революционной эпохи.

– Страшно.

До собеседования еще было время. Ира специально приехала пораньше, успела отметить, но вместо того, чтобы мять диваны в приемной под насмешливым взглядом почти что бывшей секретарши, вышла подышать воздухом и успокоить расшалившееся сердце.

– Разводиться?

В голосе собеседника Ира услышала недовольство, потому обернулась, наткнулась на разглядывающего ее Золотарева и вопреки прежним страхам разозлилась. Она ведь думала разузнать о нем из первых уст, выяснить причины, по которым увольняются девушки, но вот они! Здесь! На блюдечке!

– Питаю слабость к женским ногам, – сообщил Золотарев с самым серьезным выражением лица, наконец подняв на нее взгляд, – особенно к таким красивым.

Все происходило почти также, как тогда, когда Ира видела его в последний раз. Вот только тогда Ира рассматривала стену с пластинками местного кафе.

– Схожусь, – ответила Ирина не без удовольствия, не сдержавшись и наблюдая за тем, как на лице потенциального работодателя отразилась целая гамма противоречивых эмоций.

Все правильно – в его конторе делили имущество, ссорились и проклинали, но уж никак не заключали союзы.

– С вами.

– Даже так? – он окинул ее оценивающим взглядом. – С кем имею честь?

Тон Артема Максимовича Золотарева потерял все прежние ласковые нотки. Да что там! Его лицо перестало походить на морду кота, дорвавшегося до сметаны.

– Ирина Вячеславовна Назарова.

Мужчина смежил веки и практически тут же расслабился, очень сильно напомнив Ире любимого антагониста из фильма «Константин: Повелитель тьмы». Через несколько секунд стало понятным, что это он так вспоминал ее.

– Если вы знаете кто я такой, то должны понимать, что вам ничего не светит, а если нет, то вам лучше убираться отсюда.

Ира приподняла уголок губ и покачала головой – одно двусмысленное выражение и из человека полезло.

– Не светит? – откликнулась Ирка, отразив его фразу. – Убраться?

Она забавлялась, а этого делать было определено нельзя, если хочешь получить что-то. Странно было слышать такое от профессионала с приставкой «лучший», но Ира вспомнила, что он «кутила», увидела след помады на воротнике и выдохнула. Она велела себе взять себя в руки. Не помнит он ее? Может так даже лучше?! Она ведь не для себя сюда приехала.

– Именно, – он наградил ее неприязненным взглядом. – У меня эйдетическая память.

Ира усмехнулась. Золотарев врал, как дышал. Эйдетическая! Слово то какое мудреное вспомнил.

– Это зафиксированный факт.

Он сделал шаг в ее сторону, и Ира заторопилась, произнося следующее.

– Я к вам на работу устраиваться пришла, Артем Максимович, а не то, что вы там себе подумали.

Артем Максимович остановился совсем рядом с ней.

– Вы опоздали, – проговорил он, глядя ей в лицо. – Живет в двух станциях метро, а приходите так поздно.

Ира не стала смотреть на часы. Она отступила от него, потому что нельзя стоять вот так близко и не называться при этом «любовники» или «кровные враги».

– Я пришла раньше на добрых сорок минут.

В доказательство своих слов она включила смартфон, продемонстрировав содержимое экрана. Она не любовалась им, но посматривала все утро и всю дорогу, каждый раз беспокоясь о том, что перепутала что-то.

– Хм.

Он, наверное, чувствовал себя неловко с его-то эйдетической памятью.

– Значит, это я ошибся и перепутал что-то.

Артем Золотарев показал ей в сторону двери.

– Пройдемте на собеседование?

Ира сглотнула. Хиханьки и хаханьки закончились, а в голосе будущего работодателя слышались угрожающие интонации. Ира еще раз взглянула на него, получила в ответ словеную дозу спокойствия и пошла к двери. За ней последовали, но не сразу. Так и топтались позади всю дорогу.

Глава 3

Глава 3

Всю оставшуюся дорогу от входной двери до дверей кабинета Артем Золотарев шел позади Иры, как и ожидалось молча и слава Богу без тягостных вздохов. Она догадывалась почему он вдруг решил отстать и на что конкретно созерцал, являясь ценителем определенных частей женского тела.

Забавляло ли ее это? Скорее нет, чем да. Ей бы не хотелось попасть на работу только увеселения ради, а потом обижаться на жизнь, судьбу, Золотарева, гадая в какой же именно момент все пошло не туда.

Впрочем, в последнюю минуту Золотарев вновь проявил повадки джентльмена, открыл перед ней дверь и впустил в уже знакомую приемную, перенасыщенную запахом женских духов. Кажется, так пахли «Армани». На скромный вкус Иры слишком ярко и удушливо для такого маленького помещения.

– Артем Максимович, – выплыла из-за стола уже знакомая Ире секретарша, улыбаясь преувеличенно жизнерадостной улыбкой.

Будь на ее месте Ира, она бы так не улыбалась. Хотя, может Артем Максимович – Сатрап, каких свет не видывал?

– Доброе утро!

– Утро?

Золотарев в этот раз не стал паясничать и принимать картинные позы, но весьма эффектно выгнул светло-русую бровь с уже знакомым Ирке ледянным поблескиванием глаз.

– Время далеко за полдень.

– Но вы ведь только встали! – очень натурально удивилась перед этим насмешничающая над Ирой брюнетка.

Вывалось у нее это случайно. Это было видно по ее приоткрывшимся губам и глазам. То, что девица не была глупой то было понятно с самой первой минуты и до тех пока Ира сжимала в руках многострадальный смартфон, размышляя как же вдруг могло случиться такое-разэтакое.

– Я сделаю вам кофе.

Секретарша потянулась к Золотареву, чтобы забрать у него папку с документами, но тот остановил ее, повторив фокус со взглядом – взял и приморозил к месту.

– Сделайте два кофе, Регина Анатольевна.

Ира прикрыла глаза, одолеваемая испанским стыдом. Она не проработала и дня, а уже знает первую причину для увольнения нынешней секретарши. Это же надо так подставлять начальство в присутствии посторонних людей и совсем неважно, что несколькими минутами ранее она увидела тоже самое. Ира можно сказать, что искала доказательства, что он такой и нашла, но ведь промолчала.

– Ирина Вячеславовна, – обратился к ней Золотарев, тронув за локоть, да так что Ирку потрянуло и тут же осведомился. – Все в порядке?

Она закивала. Он явно не это хотел сказать, спросить...

– Статическое электричество укололо, – ответила Ирина, выдав свою первую ложь.

Это было только начало.

– Будьте добры мне ваш смартфон, – Артем Максимович с недоумением посмотрел на свои пальцы. – С той страницей, что вы показывали мне.

Ира колебалась. Она срослась со своим гаджетом. Ей постоянно звонил кто-то, чтобы проконсультироваться или свести своих знакомых с юристом, который берет за консультацию не бешенные деньги, а каких-то триста рублей. Счет полнился, банк присылал уведомления, сердце Иры радовалось, но теперь...

– Не доверяете мне?

Ирка даже ногой притопнула, сердясь на него за умение пользоваться моментом. Это сердило и заставляло восхищаться. Наличие у собеседника острого ума всегда восхищало Иру.

– Вы же знаете, что это вопрос с подвохом?

Он знал и беззастенчиво пользовался этим, а еще улыбался так как могли лишь немногие из мужчин – одними глазами.

– Если отключится, то графический пароль в виде машинки.

– Машинки?

– Как на детских рисунках.

Артем Золотарев пропустил ее во внутрь кабинета, стол которого был завален бумагами и папками в каких-то угрожающих масштабах. Ира пока ждала его появления и приглашения присесть, все гадала, где он хранит все это, когда приходят просители-посетители, но потом пришла к выводу, что тот, наверное, видится с ними на стороне – в каком-нибудь баре или ресторане.

– Она ошиблась!

Ира прошла по кабинету, осматриваясь в его приятных расцветках.

– Регина, ты совсем иди...

Что не так с Региной, Ира так и не узнала. Голоса смолкли, перед этим заставив Назарову повести плечами от промчавшегося по помещению сквозняку, резко и сильно хлопнувшего дверями.

– Что тут у нас?

Она уж было начала читать названия папок, помеченных яркими стиками «только имущество», «брачный договор», «имущество, дети, алименты» и торчащими из них яркими хвостиками дел, как тут же отдернула себя. Это ведь конфиденциальная информация! Ей только не хватало увидеть что-то такое, чтобы ослепнуть навсегда.

– Что вы делаете?

Он застал ее загруженной папками как раз в тот момент, когда Ирка сгружала их на освобожденную этажерку из-под цветов.

– Освобождаю стол для кофе, – ответила Ира, сдув со лба дерзкую челку. – А вы?

Они, кажется, поменялись местами. Ира работала юристом. Золотарев подменял секретаршу, держа в руках поднос с кофе. Им двоим не платили за это.

– Это и был стол для кофе, – возразил ей потенциальный работодатель.

– Это была полка для цветов, – поправила она, удержавшись от того, чтобы не закусить губу от досады. – Ни разу не временная, говорю вам это, пока мы наедине.

Золотареву не нравилось, когда его поправляли. Это не распространялось на моменты тет-а-тет, но... Ира ведь еще проходила собеседование. Золотареву важно было быть правым и это отдавало каким-то мозгоправным диагнозом.

– Там были давние кружки от цветочных поддонов.

Золотарев не смущался бардака в кабинете. Он смотрел на него с неприязнью и тихо закипающей яростью. Наверное, она бы тоже злилась на то, что есть люди, которым она платит за порядок, но они не желают исполнять свои обязанности.

Интересно почему? Потому что он спит с ней? Потому что она чья-то дочь, жена или подруга? Или, потому что бессилен перед болезнью под названием «олигофрения»?

Легче Золотареву стало после того, как он заговорил о праве. Сначала ему было скучно. Ира видела это по все тем же глазам. Он вспоминал что-то, то из одной отрасли, то из другой как будто принимал у нее общий экзамен. Ирина отвечала, поднимая еще свежие знания, вложенные в нее на институтской скамье. Потом же Золотарев разошелся: он принялся рыться в

«крючкотворстве», находил что-то заковыристое, требовал объяснить, решить ситуацию, получал ответ, объяснял что-то самостоятельно, хмыкал сначала про себя, а потом уже и в слух...

– Вы не подходите мне, – выдал он с коротким, но таким характерным сокрушенным вздохом.

Ира поняла, что в ее мозгу сломалось что-то. Она чувствовала, что одна из извилин, которая проходила через зону логики просто-напросто разрушилась и перестала существовать.

– Не подхожу? – повторила за ним Ира и вдруг ощутила себя невозможной душой.

Она блестяще ответила на все вопросы и совсем-совсем не рассчитывала на такой ответ. Видимо права Алька и Ира совсем-совсем ничего не понимает в людях, потому что она же видела, что понравилась ему и не в контексте «красивых ног», а вот сейчас, когда отражала каждый его вопрос, копаясь в буквах закона.

– Вы молоды, – проговорил Артем Максимович, вдруг растеряв свой прежний азарт.

Хорошее настроение у него как рукой сняло и не у него одного. Ира все прекрасно понимала – если работодатель решил отказать тебе, то лучше всего смириться с этим и уйти. Ничего тут уже не поделаешь, как не спорь!

«Тем более не спорь!»

Но она хотела знать настоящую причину, чтобы препарировать ее, как несчастную лягушку на уроке биологии, потому что... Потому что она предчувствовала, что пройдет, несмотря на то что упорствовала все это время.

– На вашем сайте написано, что возраст соискательниц должен колебаться в районе 25-30 лет.

Ира потянулась к смартфону, открыла его на нужной вкладке браузера, поднялась и подошла к столу Золотарева, положив его прямо перед ним.

– Мне двадцать пять, – сообщила она важно то, о чем обычно умалчивала любая женщина, достигнув отметки восемнадцати лет. – Меньше через месяц будет двадцать шесть.

Золотарев поднял взгляд на нее, перед этим преувеличенно долго скользя по ней им. Ира отступила от стола, но это не помогло. Он рассматривал ее, а кажется, что сканировал и прожигал насквозь, обходя ткань ее любимой рубашки.

– Если дело в опыте работы, то ведь на сайте ничего не сказано об этом, – говорила она, чтобы хоть как-то перетянуть внимание к своему лицу, но тщетно.

– Я не договорил, – сказал он, наконец добравшись до ее глаз. – Вы молоды, а значит рано или поздно захотите замуж.

Ира молчала. Что еще она могла сказать на эту обычную отговорку всех работодателей? О, да, она уже наслушалась и начиталась в отказах о приеме на работу всякого!

– Я же, несмотря на содержимое сайта, зарекся брать на работу одиночек.

Он объяснил ей все и раскрыл загадку исчезновения своих чудо-помощниц. Они были умны, привлекательны, дьявольски сообразительны и как все женщины очень хотели замуж. Они уходили туда и больше не возвращались.

– Я иногда в шутку называю это место, – он вздохнул, оглядев помещение вокруг себя, – брачным агентством Артема Золотарева.

Ира села обратно в кресло, стараясь не терять присутствия духа, не выдать волнения и вообще делать вид, что она слушает его. Она прекрасно поняла предмет его переживаний. Однако, было в ее сумке кое-что, что жгло ее мысли. Паспорт сестры – вот о чем она вспомнила сейчас, когда поняла, что просто обязана попасть на работу к такому человеку как Артем Золотарев. Он действительно был тем, кем представлялся – профессионалом своего дела.

– Трудно предположить, – говорил меж тем Артем, возвращая Ирину в реальность, – но это идеальное место для того, чтобы найти себе богатого мужа.

Наоборот, Ира даже очень хорошо представляла это.

– Надо было написать об этом на сайте, – проговорила Ира, прервав его размышления об ушедших и возвращая к себе нынешней.

Настал черед Золотарева забавляться Иркиным словам.

– Как вы себе это представляете?

Ира пожала плечами.

– Например так: предпочтение отдается замужним соискательницам.

Назарова покрутила застежку сумки, отвлекшись на нее на секунду, чтобы только не ответить улыбкой в ответ на излучаемое им обаяние. Обратное волшебство закончилось, и она вновь обратила внимание на его внешность, улыбку, голос и то, как он вел себя. Так происходило абсолютно всегда, когда в собеседники Ире попадалась интересная личность. Стоило обменяться несколькими предложениями, увлечься дискуссией и лицо оппонента как будто бы перестало существовать на какое-то время.

– Да меня бы уже засыпали исками о дискриминации по семейному положению.

Ира усмехнулась. Золотарев смотрел на нее с плохо скрываемой улыбкой.

Она понимала, что сказанные слова – это смехотворная причина для того, чтобы не писать что-то подобное. При том статусе и связях, которые он имел, Артем Золотарев мог писать практически все что угодно.

Они находились в России и некоторые законы, в том числе положения Конституции здесь попросту не работали или действовали так, что курам на смех.

– Только не в российском правовом пространстве.

Ещё Ира видела, что он хотел поболтать с ней. Золотарев может быть и не любил, когда ему перечат, но ему нравилось копаться в правовой рутине и обсуждать это с кем-то.

– Вы могли бы написать, что отдаете предпочтение замужним соискательницам, – выкрутилась Ира, зная, что дьявол кроется в мелочах, – а еще тем, кто отличается отсутствием выдающихся данных.

Артем Золотарев кивал, кривил губами и было видно, что сдерживал себя от того, чтобы не рассмеяться, стоило ей упомянуть «данные» и скосить колени в сторону.

О, да!

Назарова заставила себя сделать последнее, несмотря на то что никогда не была кокеткой. Не умела она этого. Но тут, видя интерес одного конкретного мужика – сам Бог велел отвлечь его внимание таким способом.

– А, что еще лучше – взять на это место мужчину.

Выслушав последнее инициативное предложение, Артем Золотарев, гипнотизирующий ее коленки, скукислся, сказал «кхм!» и даже приподнялся в кресле, поправив пиджак.

– Я как вы уже могли заметить ценитель прекрасного.

– Это мог бы быть очень красивый мужчина...

Ира не сдержалась и все-таки хохотнула, вовремя прижав пальцы к губам, чтобы не захотать в голос.

– Ирина Вячеславовна, вы издеваетесь надо мной? – поинтересовался мужчина напротив весьма серьезным тоном, но с несерьезным выражением глаз.

– Ни в коем случае, – ответила она, поднимаясь с места, чтобы возвыситься над его столом. – Я проверяю границы дозволенного.

Ира стояла перед Золотаревым, а он не отвечал и смотрел на нее так, что Ира вдруг отчетливо поняла отчего бабы берут и вешаются на него пачками. Если бы хотя бы один раз в день каждый мужчина на Земле смотрел на свою женщину так, как Артем Золотарев на нее – с каким-то восхищением, задумчивостью и нежностью, то мир был бы обязательно счастливее, чем он был сейчас.

– Вот так сразу? Может пого...

Ира оборвала его, не дав продолжить. Сделала она это не потому, что торопилась, волновалась, а для того, чтобы не услышать что-то такое, что сможет навредить «делу» и не позволит сказать ему «согласен».

– Потому что вам придется взять меня, – проговорила она, рассеивая магию момента, – я замужем.

– Замужем?

Ира кивнула, никак не реагируя на то, как вдруг заметался его взгляд по ней, сначала бросившись к рукам, а потом вновь к лицу, к шее, если быть точной. Наверное, он искал цепочку, на которой бы болтались обручальные кольца.

– А еще у меня двое детей, – добавила она, добивая последние гвозди в крышку ящика под названием «видимая свобода». – Я и паспорт могу показать.

Теперь настал ее черед смотреть на свои руки, хмуриться и... Актрисничать! Ира очень надеялась на его положительный ответ и на то, что он клонет на ее уловку, потому что... Черт возьми! Она хотела работать с ним.

– Только мне придется съездить за ним и остальными документами домой.

Золотарев задержал взгляд на ней, после чего кивнул и как будто выключил хорошее настроение. Ира отступила, подумав, что озвученная ранее причина для того, чтобы не брать ее на работу была лишь отговоркой.

– Могу подбросить вас до дома, – предложил он и так неожиданно, что Ира кивнула.

Она просто растерялась, а все, потому что... Часто ли так делают потенциальные работодатели? А успешные, популярные и обаятельные чье время стоит ой-ой-ой, как дорого?!

– Я ведь живу в двух станциях метро отсюда, – проговорила она неуверенно, судорожно вспоминая в каком виде оставила квартиру, но потом успокоилась.

Артем Золотарев как-то по-своему воспринял ответ Иры, поднялся, встряхнувшись, и подошел к ней.

– Мне как раз нужно заехать в ваш район.

Ира не нашла повода для отказа. Пока все ограничивалось предложением подвезти без каких-либо чашечек кофе. Но возник другой вопрос: что за дела у него появились в ее районе?

– Ирина Вячеславовна, – начал Золотарев, выпустив ее в неожиданно светлую приемную, – Раз уж вы собираетесь работать у меня.

– Да?

Ира осматривала приемную и никак не могла понять, а что же именно в ней не так.

– Можно я буду звать вас по имени и обращаться на «ты»?

– Конечно.

Куда-то пропала высокомерная секретарша Золотарева, унеся с собой запах въедливых духов.

– Ирина, у меня тоже есть не большое «только».

На ее скромный взгляд «только, только и только» пока было лишь у него. Она приподняла брови, ожидая продолжения. Ей почему-то подумалось о дресс-коде, так некстати вспомнилось глубокое декольте Регины.

– Мне нужен секретарь.

– А куда делась Регина Анатольевна?

У Артема Золотарева было впечатляющим все – острый ум, внешность, по которой плакали мужские дома моды, автомобиль – темное-синее спортивное купе с эмблемой трезубца на капоте, офис в центре Москвы, кабинет в золотисто-коричневых тонах, а еще взгляд – серые глаза были выразительны, очень хорошо передавая настроение владельца.

– Она уволилась что-то около сорока минут тому назад.

Ира взглянула на часы на запястье и все поняла. Он уволил ее.

– И вы хотите, чтобы я помогла вам найти ее?

– Нет.

Ему необязательно было говорить это. Ира увидела ответ прежде, чем это выдал его голос, рот, горло.

– Я могу обойтись без помощника, но не без секретаря.

Он оперся плечом о дверь своего же кабинета, ожидая, что она скажет ему.

– Продолжайте.

– Вы всегда такая наглая?

Он спросил это просто так. Его не волновала ее наглость. Он рассматривал ее, стоя совсем близко к ней, а вот Ира заволновалась, ощутив, как внутри нарастает чувство близкое к панике.

– Нет.

Она никогда не была такой. Радовалась возможному институтскому трудоустройству, которое не требовало от нее вот этого всего.

– На втором этаже у меня целая дюжина толковых юристов, но среди нет того, кто справится с этой работой.

Ира отодвинула вещи Регины Анатольевны в сторону и уперлась бедрами в стол. Скрестив руки на груди, она смотрела на успешного прохиндея и злилась. На себя конечно же.

– С этой работой справится и младенец.

– Не скажите.

Ладно. Она преувеличивала. Просто ей стало обидно и вовсе не потому, что он гонял ее сорок минут по всем отраслям права, а за свою ложь, которую нельзя было откатить обратно. Вернее, можно было, но ей показалось, что еще существовал маленький шанс, что все еще можно исправить в ситуации «секретарь и помощница».

– Почему вы сразу не сказали мне об этом?

– Думал, что она вернется, – ответил он очень спокойно и невозмутимо словно это было в порядке вещей – устраивать истерики начальству.

И тут Ира поняла, что Золотарев спал с ней. Нормальный человек (о, Боже!) не может позволить себе подобных выходов. Он напишет заявление, подпишет его у начальства, отработает две недели, а не выбежит из офиса в одну минуту с возможностью вернуться.

– Ну так что?

– А я не могу, будучи помощником совместить обязанности секретаря, а заодно подыскать вам нового?

Он показал одними лишь глазами «нет».

– Тех, кто работает со мной, я подбираю самостоятельно.

Был ли у Иры выбор? В абсолютно идеальной рафинированной ситуации – да, а вот на деле – нет. Но Золотарев предлагал его.

– За это время присмотритесь ко мне, а я к вам, – продолжал уговаривать ее хитрый юрист. – Подыщем мне нового секретаря, а вас переведем в помощницы.

Ире не оставалось ничего, кроме как кивнуть в ответ на это. Но ее не оставляло впечатление, что она упустила что-то. Что-то такое, что лежало на виду, но ускользало из поля ее зрения.

– Хорошо. Это не совсем одно и то же, что работать и учиться у вас, но тоже очень даже неплохо.

Она лукавила, говоря все это. Работа секретарем и в таком месте как это давала опыт, доступ к документам и конечно же к контактам. А еще, эта была реальная возможность для того, чтобы подтасовать документы.

Глава 4

Глава 4

Ира села обратно в кресло, стараясь не терять присутствия духа, не выдать волнения и вообще делать вид, что она слушает его. Она прекрасно поняла предмет его переживаний. Однако, было в ее сумке кое-что, что жгло ее мысли. Паспорт сестры – вот о чем она вспомнила сейчас, когда поняла, что просто обязана попасть на работу к такому человеку как Артем Золотарев. Он действительно был тем, кем представлялся – профессионалом своего дела.

– Трудно предположить, – говорил меж тем Артем, возвращая Ирину в реальность, – но это идеальное место для того, чтобы найти себе богатого мужа.

Наоборот, Ира даже очень хорошо представляла это.

– Надо было написать об этом на сайте, – проговорила Ира, прервав его размышления об ушедших и возвращая к себе нынешней.

Настал черед Золотарева забавляться Иркиным словам.

– Как вы себе это представляете?

Ира пожала плечами.

– Например так: предпочтение отдается замужним соискательницам.

Назарова покрутила застежку сумки, отвлекшись на нее на секунду, чтобы только не ответить улыбкой в ответ на излучаемое им обаяние. Обратное волшебство закончилось, и она вновь обратила внимание на его внешность, улыбку, голос и то, как он вел себя. Так происходило абсолютно всегда, когда в собеседники Ире попадалась интересная личность. Стоило обменяться несколькими предложениями, увлечься дискуссией и лицо оппонента как будто бы перестало существовать на какое-то время.

– Да меня бы уже засыпали исками о дискриминации по семейному положению.

Ира усмехнулась. Золотарев смотрел на нее с плохо скрываемой улыбкой.

Она понимала, что сказанные слова – это смехотворная причина для того, чтобы не писать что-то подобное. При том статусе и связях, которые он имел, Артем Золотарев мог писать практически все что угодно.

Они находились в России и некоторые законы, в том числе положения Конституции здесь попросту не работали или действовали так, что курам на смех.

– Только не в российском правовом пространстве.

Ещё Ира видела, что он хотел поболтать с ней. Золотарев может быть и не любил, когда ему перечат, но ему нравилось копаться в правовой рутине и обсуждать это с кем-то.

– Вы могли бы написать, что отдаете предпочтение замужним соискательницам, – выкрутилась Ира, зная, что дьявол кроется в мелочах, – а еще тем, кто отличается отсутствием выдающихся данных.

Артем Золотарев кивал, кривил губами и было видно, что сдерживал себя от того, чтобы не рассмеяться, стоило ей упомянуть «данные» и скосить колени в сторону.

О, да!

Назарова заставила себя сделать последнее, несмотря на то что никогда не была кокеткой. Не умела она этого. Но тут, видя интерес одного конкретного мужика – сам Бог велел отвлечь его внимание таким способом.

– А, что еще лучше – взять на это место мужчину.

Выслушав последнее инициативное предложение, Артем Золотарев, гипнотизирующий ее коленки, скуксил, сказал «кхм!» и даже приподнялся в кресле, поправив пиджак.

– Я как вы уже могли заметить ценитель прекрасного.

– Это мог бы быть очень красивый мужчина...

Ира не сдержалась и все-таки хохотнула, вовремя прижав пальцы к губам, чтобы не захотать в голос.

– Ирина Вячеславовна, вы издеваетесь надо мной? – поинтересовался мужчина напротив весьма серьезным тоном, но с несерьезным выражением глаз.

– Ни в коем случае, – ответила она, поднимаясь с места, чтобы возвыситься над его столом. – Я проверяю границы дозволенного.

Ира стояла перед Золотаревым, а он не отвечал и смотрел на нее так, что Ира вдруг отчетливо поняла отчего бабы берут и вешаются на него пачками. Если бы хотя бы один раз в день каждый мужчина на Земле смотрел на свою женщину так, как Артем Золотарев на нее – с каким-то восхищением, задумчивостью и нежностью, то мир был бы обязательно счастливее, чем он был сейчас.

– Вот так сразу? Может пого...

Ира оборвала его, не дав продолжить. Сделала она это не потому, что торопилась, волновалась, а для того, чтобы не услышать что-то такое, что сможет навредить «делу» и не позволит сказать ему «согласен».

– Потому что вам придется взять меня, – проговорила она, рассеивая магию момента, – я замужем.

– Замужем?

Ира кивнула, никак не реагируя на то, как вдруг заметался его взгляд по ней, сначала бросившись к рукам, а потом вновь к лицу, к шее, если быть точной. Наверное, он искал цепочку, на которой бы болтались обручальные кольца.

– А еще у меня двое детей, – добавила она, добывая последние гвозди в крышку ящика под названием «видимая свобода». – Я и паспорт могу показать.

Теперь настал ее черед смотреть на свои руки, хмуриться и... Актрисничать! Ира очень надеялась на его положительный ответ и на то, что он клюнет на ее уловку, потому что... Черт возьми! Она хотела работать с ним.

– Только мне придется съездить за ним и остальными документами домой.

Золотарев задержал взгляд на ней, после чего кивнул и как будто выключил хорошее настроение. Ира отступила, подумав, что озвученная ранее причина для того, чтобы не брать ее на работу была лишь отговоркой.

– Могу подбросить вас до дома, – предложил он и так неожиданно, что Ира кивнула.

Она просто растерялась, а все, потому что... Часто ли так делают потенциальные работодатели? А успешные, популярные и обаятельные чье время стоит ой-ой-ой, как дорого?!

– Я ведь живу в двух станциях метро отсюда, – проговорила она неуверенно, судорожно вспоминая в каком виде оставила квартиру, но потом успокоилась.

Артем Золотарев как-то по-своему воспринял ответ Иры, поднялся, встряхнувшись, и подошел к ней.

– Мне как раз нужно заехать в ваш район.

Ира не нашла повода для отказа. Пока все ограничивалось предложением подвезти без каких-либо чашечек кофе. Но возник другой вопрос: что за дела у него появились в ее районе?

– Ирина Вячеславовна, – начал Золотарев, выпустив ее в неожиданно светлую приемную, – Раз уж вы собираетесь работать у меня.

– Да?

Ира осматривала приемную и никак не могла понять, а что же именно в ней не так.

– Можно я буду звать вас по имени и обращаться на «ты»?

– Конечно.

Куда-то пропала высокомерная секретарша Золотарева, унеся с собой запах въедливых духов.

– Ирина, у меня тоже есть не большое «только».

На ее скромный взгляд «только, только и только» пока было лишь у него. Она приподняла брови, ожидая продолжения. Ей почему-то подумалось о дресс-коде, так некстати вспомнилось глубокое декольте Регины.

– Мне нужен секретарь.

– А куда делась Регина Анатольевна? – любопытствовала Ирина, точно помня девушку в приемной.

У Артема Золотарева было впечатляющим все – острый ум, внешность, по которой плакали мужские дома моды, автомобиль – темное-синее спортивное купе с эмблемой трезубца на капоте, офис в центре Москвы, кабинет в золотисто-коричневых тонах, а еще взгляд – серые глаза были выразительны, очень хорошо передавая настроение владельца.

– Она уволилась что-то около сорока минут тому назад.

Ира взглянула на часики на запястье и все поняла. Он уволил ее и сделал это впечатляюще быстро. Так что она даже не стала спорить с ним и попытаться добиться обещанных государством гарантий.

– И вы хотите, чтобы я помогла вам найти ее?

– Нет.

Ему необязательно было говорить это. Ира увидела ответ прежде, чем это выдал его голос, рот, горло.

– Я могу обойтись без помощника, но не без секретаря.

Он оперся плечом о дверь своего же кабинета, ожидая, что она скажет ему.

– Продолжайте, – попросила она, желая услышать от него все прелести этого вакантного места.

Она признаться не видела их. Это была невероятно скучная и монотонная работа.

– Вы всегда такая наглая?

Он спросил это просто так. Его не волновала ее наглость. Он рассматривал ее, стоя совсем близко к ней, а вот Ира заволновалась, ощутив, как внутри нарастает чувство близкое к панике.

– Нет.

Она никогда не была такой. Радовалась возможному институтскому трудоустройству, которое не требовало от нее вот этого всего.

– На втором этаже у меня целая дюжина толковых юристов, но среди нет того, кто справится с этой работой.

Ира отодвинула вещи Регины Анатольевны в сторону и уперлась бедрами в стол. Скрестив руки на груди, она смотрела на успешного прохиндея и злилась. На себя конечно же.

– С этой работой справится и младенец.

– Не скажите.

Ладно. Она преувеличивала. Просто ей стало обидно и вовсе не потому, что он гонял ее сорок минут по всем отраслям права, а за свою ложь, которую нельзя было откатить обратно. Вернее, можно было, но ей показалось, что еще существовал маленький шанс, что все еще можно исправить в ситуации «секретарь и помощница».

– Почему вы сразу не сказали мне об этом?

– Думал, что она вернется, – ответил он очень спокойно и невозмутимо словно это было в порядке вещей – устраивать истерики начальству.

И тут Ира поняла, что Золотарев спал с ней. Нормальный человек (о, Боже!) не может позволить себе подобных выходов. Он напишет заявление, подпишет его у начальства, отработает две недели, а не выбежит из офиса в одну минуту с возможностью вернуться.

– Ну так что?

– А я не могу, будучи помощником совместить обязанности секретаря, а заодно подыскать вам нового?

Он показал одними лишь глазами «нет».

– Тех, кто работает со мной, я подбираю самостоятельно.

Был ли у Иры выбор? В абсолютно идеальной рафинированной ситуации – да, а вот на деле – нет. Но Золотарев предлагал его.

– За это время присмотритесь ко мне, а я к вам, – продолжал уговаривать ее хитрый юрист. – Подыщем мне нового секретаря, а вас переведем в помощницы.

Ире не оставалось ничего, кроме как кивнуть в ответ на это. Но ее не оставляло впечатление, что она упустила что-то. Что-то такое, что лежало на виду, но ускользало из поля ее зрения.

– Хорошо. Это не совсем одно и то же, что работать и учиться у вас, но тоже очень даже неплохо.

Она лукавила, говоря все это. Работа секретарем и в таком месте как это давала опыт, доступ к документам и конечно же к контактам. А еще, эта была реальная возможность для того, чтобы подтасовать документы.

Глава 5

Глава 5

– У вас красный диплом, вы замужем и у вас двое детей, – нарушил молчание Золотарев, стоило им попасть в авто и влиться в общий поток машин. – Расскажите в чем секрет вашего успеха?

Ира и сама не знала, как удастся подобное женщинам, реально оказавшихся в том положении, которое придумала себе она.

– Считаете, что это успех?

– А вы нет? – в глазах Золотарева промелькнуло нечто вроде удивления.

Ира, увидев реакцию на свои слова, прикусила язык. Парень с эйдетической памятью был прав – тот, кто рождает детей, несмотря на жизненные трудности действительно считает их богатством.

– Иногда, я так не думаю, – выкрутилась она, глядя на дорогу перед собой. – Но отвечая на ваш вопрос, то, наверное, причина в свободном времени и огромном желании быть лучшей.

Назарова вспомнила слова сокурсниц – молодых мам, сказала, ощутила еще один ком вины, упавший на дно желудка и решила, что надо бы перевести тему на Золотарева, чтобы не закапываться в том, в чем она «плавала».

– Не проще ли было сначала отучиться и стать лучшей, а потом заводить семью?

Ира придерживалась тех же убеждений, что и Золотарев. С большим, но молчаливым вопросом она смотрела на тех своих девчонок, которые нянчили детей, учились, подгадывали, менялись с мужьями, просили о чем-то соседок, упрасивали преподавателей, перед этим озадачившись тем, чтобы выбить себе право жить в одной комнате с любимым или семейную общагу на окраине Москвы. Это была лучшая сторона обсуждаемой ситуации, а была еще и такая, что без слез не вспомнишь, а обязательно вздрогнешь и... Инка придерживалась других убеждений и много раз говорила Ире, что ни о чем не жалеет, но глаза сестры было не спрятать. Ира видела в них все и потому зареклась.

– Может быть и так, но ведь обратно уже не откатиться, правда?

Золотарев задержал взгляд на ней, кивнул, а потом вновь перевел его на дорогу.

– Чем занимается ваш муж?

Ира, едва открывшая рот для того, чтобы переменить тему, осеклась. Мысли ее замесились. Среди ее знакомых не было пар с детьми и тех, кто пошел бы по подобному пути. Все приятели были юристами.

– Он – торговый представитель.

На ум пришел сосед Пашка. Он жил в соседней квартире, практически никогда не был дома, а когда появлялся баловал Алинку и Лешку привезенными из регионов гостинцами, встретил Иру (поначалу приняв за Инну) он без особого энтузиазма, но, когда разобрался вроде как подобрел.

– Когда же вы успеваете следить за детьми? – продолжал допытываться Золотарев. – Торговые представители постоянно в разъездах и у меня день предполагает более, чем полную занятость.

Он задавал правильные и одновременно не правильные вопросы.

– Как вообще собираетесь делать это, устроившись ко мне на работу?

Вопросы были общими, разумными, но было у нее такое ощущение, что ими Золотарев пытался вывести ее на чистую воду.

– Ну, – замылась Ира, пытаясь сгруппировать мысли в своей голове. – Как все.

По этому предмету, если бы он преподавался в университет, у Иры явно был бы неуд. Она сыпалась, явно не подготовившись к такому повороту событий как «должна быть замужем».

– Артем Максимович, а вы на самом деле хотите взять меня на работу или же подвезете меня до дому и бросите во дворе?

Он взглянул в ее сторону еще раз, смерил потрясенным взглядом, а потом поинтересовался.

– Я так похож на такого человека?

Ира не ответила ему, но вовсе не потому, что побоялась отвечать ему или начиталась о нем всякого, среди которого было и оставление на улице, а потому что раздался телефонный звонок.

– Ответьте.

Звонил Егор – бывший парень Иры. Она объявила о разрыве, спустя месяц после отъезда в Первопрестольную, но Костров все не желал успокаиваться и как минимум раз в день напоминал о себе родимом. Ира же гадала в чем причина этой настойчивости? Не самый последний парень в университете давно бы мог найти себе подружку, а взял и вцепился в нее.

– Артём! – успела воскликнуть Ира, так и не ответив на звонок бывшего.

Артем засмотрелся на нее, совершенно забыв о том, что он за рулем. Говорил ли в нем босс, требовавший повышенного внимания или разгильдяй, что просто паялился на ее ноги – уже было непонятно.

– Чёрт! – рыкнул Золотарев, закрутил баранкой руля, пытаясь выровнять машину на дороге, но поздно.

Его восклицание потонуло в шуме разбитого стекла, гудков машин, успевших проскочить и не попасть в творящееся ДТП, грохоте ударов, визжании покрышек и кажется, что в визге Иры.

– Ира, ты в порядке? Ира?!

Все смолкло, мир перестал грохотать и кружиться, но Ира была не в порядке. В висках у нее стучало, в глазах двоилось, а в ушах шумело так, словно она вдруг оказалась под водой.

– Я-то в порядке, – она отмахнулась от щекочущей висок, выбившейся из пучка волос пряди. – А ты?

Она вымазалась в чем-то в липком.

– Ты здесь ешь что ли?

Ира не думала, что так бывает – есть в «Mазератти» картошку фри, при этом обмакивая ее в соус барбекю, но много ли она понимала в радостях обыкновенного российского богача? Аварии суперкаров и те Назарова видела только по телевизору, а сейчас вот оказалась в самом эпицентре происшествия и ничего.

– Ем? – Артем протягивал ей платок. – В смысле?

– Я испачкалась в чем-то. Очень похоже на соус барбекю.

Артем потянулся к ней, как будто не заметив того, что она попыталась отмахнуться от него.

– Это не соус, – он дотронулся до ее виска, отчего в том месте сразу зашипало. – Это кровь.

В доказательство своих слов он показал окровавленные пальцы, а потом стал звучать совсем-совсем издали, пока не пропал совсем, провалившись в густую и черную темноту.

– Девушка! Девушка! Приходим в себя! Приходим!

Ира не долго пробыла там. Голос кого-то звучал все ближе. Невыносимый запах обозначался все явственнее.

– Ира, – сказал вездесущий Артем, а потом поправился, – Ирина Вячеславовна.

– Ирина Вячеславовна, – продолжил кто-то со знакомыми, но ненавистными покровительственными интонациями. – Открываем глаза, приходим в себя!..

Ира отмахнулась от нашатыря.

– Пару секунд! Пожалуйста!

– Очнулась, идет на контакт, речь связная.

– Это ведь хорошо. С ней все в порядке?

Врач скорой хохотнул. Это был он. Это она поняла в первую очередь по тону, потом по запахам, а теперь и по надежде, звучащей в голосе Артема.

– Внешне она более-менее, – проговорил эскулап, шелестя чем-то, – но сейчас отвезем ее в больничку, просветим, а там уж поймем наверняка.

– Хорошо.

Золотарева позвали. Судя по голосу, этот кто-то очень хорошо знал его.

– Я в порядке! Правда!

Надо было понимать, что подобное происшествие не обойдется – «глицин под язык три раза в день и постарайтесь ограничить себя в кофе», но Ире в больницу не хотелось. Совсем. Она знала, как это бывает – при хорошем раскладе она попадет туда на сутки, при плохом на неделю и хорошо бы помолиться, чтобы на выходе не выглядеть хуже, чем в день своего заселения в казенные палаты.

– Девушка, вы куда?! Ира?! Лягте! Лягте!

Ира, не слушая врача, соскочила с койки кареты, уперлась взглядом в смятую железку ядовито-зеленой гоночной машинки, поморщилась и даже ойкнула, вдруг не обнаружив на своих ступнях туфель.

– Да вы еле стоите!

Она ойкнула, поморщилась и покачнулась, но всего лишь из-за того, что не привыкла ходить босиком, а не потому, что у нее закружилась голова или... Ирина не знала, что должно быть еще в таких случаях.

– Я не могу в больницу, у меня дети!

Это было правдой. Леха и Аринка ждут ее. Не дай Бог решат, что она бросила их.

– А отец?

– В отъезде!

Врач не отставал от нее, а она все шла вперед.

– А соседи?

– Мы не дружим!

Ира пошла к Золотареву, а если быть точной к его не очень пострадавшей тачке. С ней еще можно было что-то сделать, а вот с китайской спортсменкой «Хёндай» уже ничего.

– Это длилось пару секунд, – говорил Артем, а потом отмахнулся. – Ты же видел запись с видеорегистраторов?

Золотарев болтал с кем-то. Тот, кого она сначала приняла за знакомого и очень крутого страховщика (а как иначе, когда обращаются на ты?) скорее всего был их коллегой по настольным пособиям. А как иначе? Юристы – тоже люди и им тоже нужна объективная и высококвалифицированная защита.

– О, ну теперь понятно, чем ты был занят, а точнее кем.

– Это длилось пару секунд. От силы три.

– Я тебя понимаю, – говорил тип, взлохмачиваемый то и дело поднимающимся ветром от мчавшихся машин с соседней трассы. – Секретарша говоришь?

– Именно.

– Я тоже их так называю.

– Да ну тебя!

Тип был похож на Золотарева. Они, наверное, были друзьями не разлей вода, держались и вели себя в какой-то схожей манере. Золотарев любовался ее ногами, а этот оценивал, словно собаку на выставке.

– Ты чего здесь делаешь?

Артем Максимович приблизился, остановил, взял за плечи и, наклонившись, заглянул ей прямо в глаза.

– Туфли ищу.

Ира смутилась такому проявлению заботы.

– Тебе в больницу надо.

Его взгляд, голос полный тревоги и нежности, прикосновения пленяли, но не стоили того и наполовину.

– Хотя бы на пару дней?

– Я в порядке!

– Она на ногах не стоит, – вставил свое веское слово профессионал с брочки с красным крестом и взял ее за локоток.

– Я босиком! – прошептала Ира, дернув руку. – Сам попробуй походить вот так?!

Золотарев хмыкнул ее заговорщицкому тону, а затем посмотрел на врача. Она уже знала этот взгляд – холодный и предупреждающий.

– Пару дней, – он продолжил убеждать ее, сразу после того, как отпустили Ирину руку.

– Считай, что это больничный?

– Артем Максимович! Артем Максимович!

Его позвали, как раз с той стороны, где играла сине-зеленая светомузыка вызванных представителей правопорядка. Он не реагировал и реагировал одновременно, вновь став похожим на кота. Ухо у него не дергалось, но было видно, что крики не обходят его стороной.

– Я еще даже не устроилась, – не смогла не улыбнуться Ира, тут же почувствовав, как потянуло место около виска, – а ты говоришь про больничный.

Ира вновь поймала себя на том, что тыкает ему, но было поздно. С завтрашнего дня она начнет соблюдать должностную субординацию, а пока...

– Хорошо. Пусть это будет командировкой.

Ире не нужны были такие командировки.

– Золотарев, нужен твой автограф, – окликнул его «любитель собак» и, приблизившись, добавил. – Теперь там полный порядок, подписывай и поехали, пока не налетели газетчики.

Последнее слово заставило Золотарева встрепенуться, выпрямиться и даже отступить от нее. К немалому удивлению Ирины – публичная личность Артем Золотарев избегал общения с прессой.

– Присмотришь за ней?

– Конечно.

Ира посмотрела в спину удаляющемуся Артему.

– Мне кажется, что ему бы самому совсем не помешал врач?!

Она посмотрела на «присматривающего» за ней, еще не успев переварить сказанное в ее сторону почти что боссом.

– Он ведь прихрамывает?

Ситуация для знакомства была странной, но зато нисколько не забывающейся. Ира постаралась выкинуть из головы воспоминания неприятного первого впечатления, решив, что она может быть и должно быть ошибочным. Он – друг босса и этого более чем достаточно.

– Да?

– Отойдет.

Незнакомец продолжал осматривать ее и даже кривиться. Не явно, а на микроуровне... Спрашивается: зачем Ира согласилась с Алькой и пошла на курс по невербальному поведению? На кой черт взяла и согласилась на углубленный курс? Зачем? Чтобы видеть, как на тебя смотрят вот так?!

– Ирина, – она протянула руку и тут же пожалела об этом.

К оценивающему взгляду неизвестного прибавилась брезгливость.

– Давай без имен? – предложил ей тот чьего имени она пока еще не знала, ловко перейдя на «ты». – Просто дай мне свой номер.

Он посмотрел в ту сторону, в которую ушел Золотарев, а потом вновь на нее, скользя взглядом по ее лицу и ниже.

– Я позвоню, мы встретимся, и ты покажешь мне все, что делала сегодня.

– Что?!

Ира сглотнула, подкативший к горлу тошнотворный ком. Сказать, что ей стало неприятно – значит было ничего не сказать.

– Все, отчего Золотареву снесло крышу и выбило из седла.

Назарова отступила на шаг назад, удерживая себя от того, чтобы притронуться к себе и проверить на месте ли ее юбка. Суперюбка с завышенной талией, выгодно подчеркивающая достоинства и скрывающая недостатки, была на месте. Ирка чувствовала ее коленками. Но тем не менее ей хотелось сделать это, как, наверное, любой порядочной женщине, которую вдруг приняли за проститутку.

– Мы простите знакомы?

Она спросила его, чтобы посеять зерно сомнений в сделанных им ошибочных выводах и хоть как-то привести в чувство, а не потому, что действительно верила или задумалась о параллельных вселенных, сдвигах реальности или теории невероятности.

– Было дело...

Вернувшийся босс прервал столь возмутительную и одновременно познавательную беседу с просящимся на язык: «поточнее, пожалуйста!»

– Теперь ты!..

Ира была рада его появлению по многим причинам. Но фавориткой среди них была конечно же – возможность закончить кошмарный разговор.

– Возражения не принимаются – мы едем в больницу.

Ира открыла рот, чтобы запротестовать, но вышло у нее не так быстро и рьяно, как, бывало, обычно.

– Я не могу. У меня дети дома одни.

– А муж?

Он что-то знал о ней, смотрел испытывающим взглядом и как будто бы ждал.

– Муж в командировке.

– Потерпят твои спиногрызы пару часов, – вставил свое веское слово любвеобильный и любопытный профессионал с большой дороги. – Тёмыч, ты ведь не повезешь ее в городскую поликлинику?

Тёмыч вновь повел взлохмаченной головой в сторону, вновь и вновь напоминая Ирке кота.

– Нет, конечно, – он выпрямился, а потом протянул ей свой смартфон. – Звони воспитателям, соседям, или подружкам, чтобы забрали и приглядели за ними пока тебя нет.

Ире вновь понадобилось в раскуроченную тачку. Она ведь оставила в ней своей телефон.

– Не помнишь номеров телефонов собственных детей?

Ира пожалела, что на ней нет шпилек и о том, что Золотарев с некоторых пор приходится ей почти боссом. Она бы пнула его в отместку на это замечание и обязательно потребовала прекратить глумиться, сказать, что он знает, но вместо этого она очень мило поинтересовалась?

– Так мне детям звонить или подружкам, воспитателям, обожателям?

Золотареву это не понравилось, чего нельзя было сказать о его дружке – он ухмыльнулся. Ира пожалела о последнем добавленном слове (которое было просто в рифму!), что заставило скукся Золотарева.

– Сейчас. Найдем твою звенелку.

Он ушел к эвакуатору, что почти загрузил его помятую «малышку» к себе на борт.

– Так что насчет телефона?

– Я уверена, что вы путаете меня с кем-то, – Ира сделала шаг в сторону Артема, собираясь напомнить ему о туфлях. – Но, если вам так не терпится пофантазировать на эту тему, позвоните в приемную Артема Максимовича не ранее, чем завтра, я постараюсь найти для вас специалистов в нужной вам области.

А потом она ушла, практически тут же зашептав молитву Боженьке, чтобы этот озабоченный гад больше никогда (никогда-никогда!) не появлялся в ее жизни.

Глава 6

ЧЕРНОВИК

Глава 6

Иринным молитвам не суждено было сбыться, потому что озабоченный гад был за рулем, повез их в частную клинику и остался там вместе с ними. Это было логично и объяснимо – он был правозащитником, присутствовал при осмотре пострадавших, вместе с заявившимися (но чуть позже) представителями страховой и правопорядка.

– Артем Максимович, я справлюсь, – проговорила Ира наконец, ощутив двойственное чувство досады и раздражения. – Я хорошо себя чувствую и сумею зарегистрироваться без вашей помощи.

Они остановились возле стойки регистрации. Но похоже, что парни решили сопровождать ее от начала и до самого конца.

– Без документов?

– Я сумею назвать свою фамилию, имя и отчество, – Ира повернулась к наблюдающей за всем этим медсестрой и проговорила, – Назарова Ирина Вячеславовна, год рождения...

Она замолчала, повернувшись к мужчине, который давил своим присутствием и навевал неловкое чувство.

– Забыла его?..

– Я ведь уже говорила.

Она не поняла, что стоит за этой вредностью: женские загоны и не желание

– Наверняка, соврала, – подсказал гад совсем рядом. – Хотя, выглядит она признаюсь неплохо.

Ира вспыхнула, подняла смартфон, быстренько разблокировала его и, найдя нужную папку, показала фотографию паспорта.

– Ты сказала, что все документы дома.

Ире не нравилось все происходящее. Если первое время его интерес к ней большей частью забавлял и был чертой его кобелиного характера, то теперь (она уже думала об этом ранее) ей все больше казалось то, что Артем Максимович чего-то не договаривает ей и подыгрывает в ее наспех организованном спектакле.

– Здесь нет страницы семейного положения.

Стало вдвойне досадно от того, что она не подумала об этом раньше – могла бы сфотографировать страницы Инкиного семейного положения и дело с концом!

– Сколько ей? – вновь подал голос дружок Золотарева и даже попытался заглянуть к ней в паспорт.

Ира выключила экран и даже бровь приподняла, а на деле ощутила, что еще немного и расплачется. Это было неожиданно. Она не была плаксой и старалась не расстраиваться, какой бы патовой ни была ситуация.

– Мне двадцать пять, – ответила Ира, а потом повернулась к «Церберу». – Не сорок и не пятьдесят, как вы пытаетесь тут представить.

– Вообще-то, я думал, что тебе меньше, – откликнулся гад, приподняв свою темную бровь.

Ира коротко выдохнула, а потом отвернулась к стойке, вновь включила смартфон и передала его медсестре, которая за время их перебранки не произнесла ни звука. Тут и к гадалке не надо было ходить – кое у кого будет тема для разговоров за чашечкой чая.

– Ладно, – раздалось сбоку, но уже не так близко, как прежде. – Не будем смущать девушку.

– Вот и я не понимаю, что так вцепился в нее?

- А ты бы, как поступил на моем месте?
- Уверен, что с такими, как она происходят вещи похуже.
- Такими, как она?
- Ой, Золотарев! Как ты зовешь этих девиц? Музы? Богини? Жрицы? А по мне так обычные...

Окончание Ирина и старательно делающая вид, что не слушает медсестра-регистратор так и не услышали – Золотарев и его уродец исчезли за дверью.

– Я провожу вас в приемную, – проговорила медсестра, вновь подняв взгляд на красную Ирину. – Там вы сможете переодеться и дождаться терапевта.

Ира не знала, чем конкретно вызвано ее состояние: стыдом или злостью. Как для нее так это все было чересчур. В конкретно данную секунду она решала для себя, а стоила ли эта работа подобного отношения?

Нет.

Если есть какие-то другие более-менее приемлемые варианты.

Да.

Если деваться было некуда и нужен был опыт работы у человека с таким именем.

«Или репутацией» – не без беспокойства подумала Ирина, но махнула рукой, потому что в этой стране все было чуть иначе, чем «за бугром».

Это в каких-нибудь «Европах» имели бы значения не только профессиональное, но и личное реноме, а в России... Кому какое дело?

– Добрый день, Ирина.

Дверь в приемную распахнулась, впустив высокого и худощавого мужчину в форме. Вошел он резко, с порывом ветра и даже, как показалось Назаровой с каким-то чувством. За спиной у него явно не доставало плаща.

– Вячеславовна, – подсказала врачу Назарова, постаравшись занять себя созерцанием другого мужчины и попытаться разгадать то, что кроется за его эффектным появлением.

Такие занятия помогали ей успокоиться.

– Очень приятно, меня зовут Яков Герасимович.

Она просидела на кушетке добрых пятнадцать минут. Как-то раньше Ира считала, что в частных клиниках, которые больше похожи на особняки все устроено немного иначе – то есть все решается в какие-то считанные мгновения. Ан нет. Но у Назаровой еще оставалась надежда на качество осмотра. Иначе, она разочаруется в отечественной медицине окончательно.

– Рассказывайте, что случилось, – начал врач, а потом вдруг смутился чего-то, начал краснеть и натянул маску на лицо, – и беспокоит ли вас что-то?

Ира нахмурилась, посмотрев в сторону двери. Ей захотелось выйти, встретить Золотарева и потребовать объяснений, но вместо этого она попросила вколоть ей или дать чего-нибудь успокоительного. Демонизировать начальника и его друга, вина их во всем происходящем было таким себе занятием, больше похожим на истерию. Врач приподнял бровь, затем пролистнул листы планшета и все-таки внял ее просьбе.

– Вижу, что вам не сделали укол, что положено в таких случаях, – проговорил Яков Герасимович, перевернув листы принесенного с собой планшета. – Это не отмечено в протоколе врачей скорой помощи.

Эти слова (а может седативное) помогли понять остывающему сознанию почему терапевта не было так долго ведь запрос и ожидание данных от скорой помощи могли занять какое-то время.

– Вы родились в рубашке, Ирина Вячеславовна, – говорил мужчина спустя время, проводя в уже знакомую ей приемную. – Пара ушибов, несколько царапин и небольшое нервное потрясение.

– Наверное, удача сегодня на моей стороне.

Процедура осмотра и хождение по кабинетам с устрашающего вида медицинским оборудованием заняли какое-то время, но воспринялись проще, чем предполагала Ирина в самом начале. Отсутствие хаоса и суеты, нервных пациентов и хамоватых докторов расслабили Иру, но... Оказывается не могло не быть еще одного «но» в этом и так не простом дне.

– Вы, кстати говоря, не желаете ли воспользоваться случаем?

– Вы о чем?

Ира только-только собиралась остаться одна, чтобы наконец переодеться в свои вещи, как доктор обернулся и огорошил инициативным предложением.

– Не хотите ли вы пройти полный осмотр? – произнес мужчина и вновь покраснел, как в самые первые минуты их встречи.

– Полный?

– Ваш визит в нашу клинику полностью оплачен, так что вы можете посетить и других специалистов нашей организации, – проговорил Яков Герасимович, но так, как будто это говорил и не он вовсе, – стоматолога, гинеколога, дерматолога, отоларинголога.

Предложение не понравилось Ире.

– Я правильно понимаю, что во внимании этих специалистов нет никакой необходимости?

– Все верно.

– Но вы все равно предлагаете мне пройти их?

– Вы ведь только устроились на работу и вам все равно придется пройти медосмотр.

Молодой и симпатичный врач очень понравился Ире. Его воспитанность, интеллигентность и профессионализм располагали к себе, заставляя вспомнить героев старых советских фильмов. Врачи в них были умны, строги и все-таки добры. Смушение и внутренняя борьба отразившаяся на лице этого покрытого веснушками доктора тоже говорили кое о чем – то, что он не сам придумал все это.

– Прежде чем я отвечу вам, мне бы хотелось уточнить кое-что, – произнесла Ирина, наложив на своего будущего начальника и его дружка проклятие «недельного энуреза». – Результаты моего осмотра попадают под понятие «врачебная тайна»?

Она знала, что попадают (и еще как!), но проговаривала этот вопрос намеренно, чтобы напомнить об этом врачу и вложить в его руки своеобразное оружие, когда он появится перед светлые очи тех, кто затеял очередной акт пьесы этого непрекращающегося спектакля.

– Да, конечно.

Назарова решалась.

– Хорошо, – ответила она, улыбнувшись. – Я воспользуюсь добротой своего работодателя, но настоятельно прошу вас соблюдать тайну врача и пациента, иначе...

Она поравнялась с доктором.

– Я засужу вас и вашу клинику, Яков Герасимович, – пообещала Ирина, вложив в свою улыбку, голос и взгляд всю решимость, которая была у нее. – Клинике будет проще уволить вас, а вам переехать практиковать в ту страну, где вы сможете получить новую лицензию.

Яков Герасимович понял ее, но к небольшому удивлению Иры оказался парнем не робкого десятка. Он помолчал немного, взглядываясь в ее лицо, а потом все же объяснился перед ней.

– Я хочу, чтобы вы знали, что я против таких методов...

– Каких?

– Я предпочитаю откровенность в работе с клиентами, не люблю изворачиваться и говорю все, как оно есть – напрямую. Ведь я прекрасно понимаю, что мои пациенты, за редким исключением, не дураки.

Бровь Иры поползла наверх. Врач тоже был совсем не прост в том плане, что и ей он предлагал взять на вооружение кое-что.

– Но ваш босс попросил мое руководство, а оно в свою очередь дало указание мне. Вы, как человек подневольный должны прекрасно понимать, о чем я.

– Я вас понимаю, но все же прошу вас не забывать о том, о чем я попросила вас.

Ира поняла, что Золотарев решил проверить слова Аспида путем глубокого медицинского осмотра ведь, если она была девушкой легкого поведения, то такой образ жизни должен был отразиться на качестве ее... Здоровья. Такое отношение было унижительно, оскорбительно, возмутительно, но она решила пройти это испытание до конца. Ей не о чем было беспокоиться, но было в ее организме кое-что, что было напрямую связано с ее ложью и об этом не должен был узнать ни Золотарев, ни его изворотливый дружок.

– Никак не пойму причину ваших волнений, – произнес еще один гад, но в белом халате, вызвав в душе Иры повторную порцию жара от поднимающегося из глубин души раздражения. – Вы здоровы, хоть в космонавты подавайся.

Назарова не стала объяснять причину своих волнений. Во-первых, это было не его дело, во-вторых, чем меньше он знает, тем лучше, в-третьих, она кажется, ненавидела мужчин на примере одного взятого и речь шла не о враче. Умом она понимала все, что просто все так сложилось и, что она предвзята к Золотареву. Но козлом отпущения был он и точка!

– Может быть вам вызвать такси?

– Не надо, – она растянула губы в некоем подобии улыбки и кажется поняла, как улыбаются гиены. – Я дождусь Артема Максимовича.

Врач в ответ на ее эмоцию отшатнулся, но отставать отчего-то не торопился.

– Это может затянуться.

Ирина не ответила ему, наградив выразительным взглядом, которому научилась еще в институте будучи старостой группы. Взгляд означал только то, что она все сказала и спорить больше не собирается.

– Принесу вам кофе, – проговорил доктор, блеснув глазами в ответ на ее упрямство.

Она еще качала головой, успокаивалась, рассматривала убранство клиники и удерживала себя на месте, чтобы не начать ходить туда-сюда. Ирина не ушла только лишь потому, что... Она не смогла сделать этого. Ее терзала совесть, все сильнее давая знать о себе сквозь клубившееся, но все же мало-помалу проходящее возмущение. У нее все еще звенело в ушах от криков Артема. Не забыть ей звучание своего имени в его устах и то, как он смотрел на нее в ту минуту, словно терял какого очень и очень дорогого.

– Где он?!

Ира отвлеклась от ноющих мыслей. В пустое помещение приемной, совмещенной с регистратурой, ворвалась женщина.

– Я вас спрашиваю, где он?!

Сделала она это после того, как Ира приземлила свою пятую точку на мягкий диван, рядом с аквариумом с золотыми рыбками. Незнакомка с развевающимся на ходу тонким кардиганом бросилась к стойке, не нашла за ней никого (медсестра только что отлучилась на пару минут), метнулась к темному коридору, передумала и замельтешила перед пока незамеченной Ирой, продолжая причитать и заламывать руки.

– Эвелина Валерьевна, – раздался голос, появившегося словно черт из табакерки хамло в брендовых шмотках. – Нет поводов для волнения!

«Аспид» заключил руки неизвестной женщины в свои, но она вырвала их.

– Илья! – воскликнула знакомка со все теми же истеричными нотками. – Почему я узнаю об этом от тебя?

Ира невесело усмехнулась. Вот так она познакомилась с матерью Артема и еще одним своим непосредственным начальником. Эвелина Валерьевна чья фотография отсутствовала во всех открытых источниках являлась соучредителем юридического агентства. К ней стоило присмотреться, и Ира порадовалась тому, что оказалась в некоем укрытии.

– Почему он сам не звонит мне?

– Видимо не хотел волновать.

Было трудно разглядеть мельтешащую женщину как следует, но Ира поняла ее состояние. Золотарев бил какие-то немыслимые рекорды по совершенным на сегодняшний день глупостям.

– Волновать?! Я всегда! Всегда узнаю всё последней! У меня нервы ни к черту! А тут еще это! Мне звонишь ты, а не родной сын!..

Она зарыдала, спрятав лицо в ладонях.

– Уверен, что Артем обязательно позвонил тебе, – Аспид прижал к себе женщину, но тут же сошел с лица, заметив наблюдающую за ними Ирину. – Он не хотел волновать, а я сглупил, что позвонил тебе.

Ирина даже бровь приподняла в ответ на это признание. Адвокатишка Золотарева вел себя как-то слишком уж... Почему он называл женщину как минимум старше его вдвое на «ты»? Это мода какая-то? В желудке Иры образовался очень неприятный ком, подсказывающий о том, как все есть на самом деле, но она поспешила выкинуть это из головы – чужая личная жизнь Иру не касалась.

– Где он? Где?! Что с ним?! Я вас спрашиваю!

Врач появившийся с обещанной чашкой кофе едва успел отступить от накинувшейся на него женщины, но от ответа его избавил сам объект интереса.

– Я был на втором этаже, но и там слышал твои крики.

Ира не без облегчения выдохнула. Он был цел и невредим, но походка была все еще прихрамывающей.

– Крики? Крики?!

Женщина, которой было так важно состояние сына отступила от него и кажется сошла с лица. «Кажется» – это потому, что не увидела этого, взяв в фокус приблизившегося к ней Якова Герасимовича.

– Это мой сын! – произнеслось с тщательно демонстрируемой горечью. – То были стечения и зов о помощи!

– Я слышал тебя, мама.

– Кричат только бабы на рынке!

– Я в порядке, мама!

Ире не надо было видеть Артема Максимовича, чтобы понять, как он раздражен ее поведением. Наверное, Назарова бы тоже злилась на мать, если бы она устроила некое подобие сцены и играла на публику, вместо того чтобы обнимать и благодарить Бога за то, что она в порядке.

– Ты попал в аварию! Об этом говорят все СМИ!

Назарова поморщилась на такое откровенное вранье, но поспешила принять чашку кофе от старающегося быть обходительным доктора и вообще не вслушиваться в детали беседы. Главное, что Золотарев в порядке. Чужая семья потемки и этим все сказано.

– Ваш кофе с сахаром и печенькой, – произнесли рядом с ней, обдав ароматом черного напитка, запахом мужского одеколона и слабым, но все же чувствующимся ароматом антисептика.

Яков Герасимович стоял рядом с ней, ждал и смотрел на нее с какой-то затаенной надеждой. Ира поняла, чего именно он ждет от нее, вздохнула, сделала глоток кофе, стараясь не вслушиваться в детали беседы, облизнула губы и наконец улыбнулась.

– Спасибо, – проговорила она, стараясь расслабиться и выдохнуть, что все наконец закончилось. – Кофе просто замечательный.

– Жаль, что вы не согласились выпить его со мной в кафе неподалеку.

Он не предлагал ей ничего подобного, знал это и рассчитывал на то, что она начнет протестовать, возражать и... Это было суровое мужское кокетство. Взгляд мужчины напротив с затаившейся в них смешинкой лишь подтверждал это осознание.

– Будь вы таким же обаятельным тогда, то я бы обязательно приняла ваше приглашение.

Яков Герасимович все же больше нравился, чем не нравился ей. Он, если и играл, то делал это недолго, не заставляя раз за разом чувствовать себя плохо.

– Где она?!

Назарова поняла, что прозвучавший в холле вопрос по ее душу, но заставила себя быть спокойной, пригубить еще кофе, а уж потом взглянуть на появившегося перед ней Золотарева. Он отодвинул врача в сторону, словно он был мешающей деталью интерьера.

– Ты как?

– Хуже, чем было до того, как я приехала в это заведение.

Ира не смогла не съязвить, а когда сделала это, то поняла, что испугалась. Столица что-то сделала с ней – вместо того, чтобы сбить юношескую спесь наоборот подпитывала ее и заставляла быть дерзкой.

– Что скажите вы, доктор?

Золотарев повернулся к Якову Герасимовичу. Ира рассматривала его, а потом услышала:

– Что она делает здесь?

– Была вместе с ним в машине, – отвечает адвокат тихо.

– Посреди бела дня?!

– Тише!

– Он смерти моей хочет!

Ира пожалела, что не ушла, скрипнула зубами и поднялась со своего места, оставив чашку в сторону.

– Со мной все в полном порядке, – проговорила она ровно, а потом попросила. – Вы не могли бы отвезти меня домой?

Она поняла, что так будет лучше всего, а еще то, что кофе не помог и она взвинчена, что воспринимает все как-то уж не бывало остро. Пусть Золотарев отвезет ее домой и тем самым покажет что-то всем друзьям и родственникам.

– Ирине и правда не мешало бы отдохнуть, – вставил свое слово врач. – Как и вам.

День выдался не из легких.

Ира так и сказала ему, но Артем воспринял все по-своему.

– Пару дней отдыха ей совсем не повредит, – говорил врач. – Я бы рекомендовал ей побыть пару дней дома.

Назарова чуть было не воскликнула, что она только и делает, что находится дома, но прикусила язык. Нервы на самом деле ни к черту и было отчего.

– Это на самом деле все? Вы выписали ей что-то?

Мужчины общались, игнорируя почти секретаршу Золотарева, Ира, меж тем, слышала все, что творилось и говорилось за ее спиной. Трагический шепот женщины заставил ее заволноваться, но вовсе не из-за ее здоровья.

– Что она делает здесь?!

– Она? – переспросил аспид, – Вы знакомы?

– Нет!.. – воскликнула Эвелина Валерьевна и куда спокойнее повторила. – Нет! Просто показалось.

Золотарев продолжал чудить – взял Иру за руку и повел к выходу, остановился на мгновение возле матери.

– Со мной все в полном порядке.

Ира старалась высвободить пальцы из захвата Артема, чувствуя себя неуютно под полным злобы взглядом женщины.

– Буду дома через час, максимум два, только отвезу Ирину Вячеславовну домой.

– Здравствуйте, – выдавила Иришка, чувствуя себя глупее некуда, а потом все же протянула руку для приветствия. – Ирина, новый секретарь Артема Максимовича.

Зря она это сделала и поняла это, когда Эвелина Валерьевна проигнорировала ее жест, отвернулась и проследовала к выходу.

Глава 7

Глава 7

Мать Артема умела произвести неизгладимое впечатление. Она удалилась с видом королевы, но...

– Не обращай на нее внимание.

– Скажете тоже, – выдавила Назарова, перед этим проглотив тошнотворный ком подкативший к самому-самому горлу. – Она соучредитель фирмы, а значит тоже босс.

Золотарев потянулся к двери, но, услышав ее слова, «вернулся» и приобрел такой строгий вид, словно фотографировался для главной страницы сайта собственного юридического агентства.

– Прежде чем ты приступишь к своим обязанностям хочу обсудить с тобой ряд моментов и первым из них будет такой – ты работаешь только на меня.

Ира кивнула, ощутив, как в ее душе затеплился маленький луч надежды. Она ведь правильно поняла, что принята?

– Хорошо.

Но Артем Золотарев поспешил исправить прежнее впечатление, да так, что захотелось дать ему гражданско-процессуальным кодексом и прямо по упертой голове.

– Но случится это только после того, как я просмотрю все документы и смогу убедиться в том, что все в полном порядке.

Ира едва сдержалась, чтобы не сказать ему, что он тот еще зануда.

– У вас есть повод, чтобы не верить мне?

Назарова попробовала взять его на понт, как модно было выражаться когда-то, но ей это не удалось. Очень хотелось, чтобы было иначе и она, можно сказать, что испытала некое разочарование, когда услышала следующее:

– Моя работа научила меня тому, что все надо проверять и люди могут заблуждаться во всем, даже в том, что касается собственной жизни.

Ира подумывала было возразить и сказать, что замужем она или нет – это она должна помнить обязательно, но решила промолчать. Для первого дня она наговорила более, чем достаточно. Его подозрения не были такими уж и беспочвенными – Ирина Вячеславовна Назарова, отличница, староста группы, спортсменка, умница и просто отличная девочка, как часто любили повторять преподаватели, действительно лгала ему.

– Все в порядке?

– Да.

Назарова набрала сообщение Лешке, предупредив, что будет не одна и попросив его прибрать игрушки и вещи, которые полюбила разбрасывать по дому Арина. Отпустив на мгновение смартфон, Ирина вновь подняла его, попросив Лешу подыграть ей в ее лжи, написав ему, что нужно будет, чтобы они звали ее мамой.

– Ты побледнела.

– Все в порядке, – заверила его Ира, отказываясь поднимать на него глаза.

В ее изменившемся внешнем виде не было ничего удивительного – ее стало подташнивать от того, что она втягивает в свою нечестную игру детей, а это было, мягко говоря, некрасиво. Она думала об этом всю дорогу, терзаясь чувством вины, думала о том, что скажет и как станет вести себя, убеждая себя в том, что это она делает не для себя, а для мелких, которым надо дать достойную жизнь.

– Мне, наверное, стоит извиниться за свою мать, – проговорил меж тем Артем.

– Мм?..

Ирина за своими переживаниями не обращала внимание ни на что – ни на то, как они сели в такси, ни на дорогу, ни на то, как Артем взял ее за руку.

– Моя мама – женщина с определенным характером.

Она кивнула в ответ на это, глуша в себе внезапно возникшее желание покаяться во всем содеянном и сказанном, но потом вспомнила унижение, которое испытала и произнесла совершенно другое:

– Все в полном порядке, Артем Максимович. Я претендую на место вашего секретаря, а не невесты.

Артем Золотарев заставлял ее трепетать, восхищал, забавлял, злил и заставлял ненавидеть себя, но тем не менее он умел быть человечным, обаятельным и настойчивым мужчиной. Он мог сделать вид, что ничего не произошло, но нашел в себе что-то, чтобы выразить сожаление.

– Почему мне кажется, что все на самом деле иначе?

Наверное, так происходило, потому что он извинялся совершенно не за то, что действительно следовало просить прощения. Оправдываться можно за детей и стариков, но не за взрослых людей, отдающих отчет в том, что они делают, говорят и как ведут себя.

– Вам кажется, – ответила она, заставив себя растянуть губы в вежливой улыбке. – Мы приехали.

Иришке показалось, что ей не удалось успокоить дотошного юриста и даже больше – ему совсем не понравилось все сказанное ею. Однако, он расплатился с таксистом, вышел из автомобиля, оглянулся по сторонам, оценив район, в котором жила Назарова, а потом поднялся вместе с ней в квартиру. А потом, он скорее всего был оглушен, громким и звонким «мама!!!»

– Мама вернулась! – повторил Лешка, сжав ее в своих объятиях. – Мама!

Ира покачнулась, оказавшись в плену очень маленьких, но очень крепких рук, улыбнулась, потрепав Лешку по голове.

– А где Аришка?

Ответ Ира получила буквально через секунду и даже не от Лешки, который посмотрел на нее каким-то хитрым взглядом, а от того, кто был позади нее.

– Вот и мама пришла, а ты переживала! – произнесли у нее за спиной отдаленно знакомым мужским голосом. – Привет, милая.

Ире определенно везло и не везло в этот день. С одной стороны все складывалось более, чем удачно – она почти получила работу мечты, почти доехала до дома, почти на халяву прошла медосмотр, почти что приобрела особое отношение начальника, но с другой стороны она лгала, попала в аварию, ощутила какво это, когда тебя вываливают в грязи и относятся, как к ничтожеству. Складывалось ощущение, что жизнь пытается сказать ей что-то и мстит за то, что она не слушает и что хуже всего изменяет своим принципам.

– Привет! – Ира растянула губы в приветливой улыбке. – Ты как тут?

За спиной оказался сосед. Тот самый Пашка, чью профессию она вспоминала пару часов тому назад, когда сидела перед Золотаревым и говорила о том, кем работает ее воображаемый муж.

– Хотел сделать тебе сюрприз, – проговорил Паша с самым что ни на есть невозмутимым видом. – А вышло совсем наоборот.

Ира потянулась, чтобы забрать заплаканную Аришку, но вместо этого оказалась притянутой к пропахшему бензином и одеколоном мужчине, который взял, да и поцеловал ее в губы. Легко, но от того не менее неожиданно и возмутительно.

– Что случилось? – спросил Пашка, прижав ее к своему корпусу. – Леха сказал, что ты в больнице.

Он мог бы позвонить ей, но сосед предусмотрел и это.

– Дозвониться тебе еще не могу.

– Главное, что я дома – протянула Ирка, заставив себя остаться в объятиях мужчины еще на несколько секунд, – и все в полном порядке.

Она чувствовала себя очень неловко.

– Точно?

– Да.

Сосед, судя по выражению глаз, веселился, а Ира вдруг поняла, что он делает это далеко не в первый раз. Он держался лучше, чем она, а значит уже вытворял что-то подобное. Грешить на его актерские способности Иришке не приходилось – она пару раз угощала его своей стряпней (к слову не совсем отвратной) и он не смог изобразить на своем лице эмоцию удовольствия, что, к слову, было бы вежливо и куда проще, чем выдавать себя за кого-то другого. Пашка меж тем приподнял свою черную бровь, а потом взглянул на того, кто стоял позади нее.

– Может представишь нас?

– Познакомься Артем Максимович Золотарев, – щеки Иры залило краской, но теперь совершенно по другому поводу. – Мой потенциальный работодатель.

Назарова смешалась, потому что «затормозила», задумавшись над поведением и словами совершенно разных людей – адвоката Золотарева, Эвелины Валерьевны, соседа и родного Лешки. Не вовремя надо сказать, ведь позади них продолжал стоять, не думая ретироваться, Золотарев.

– Тот самый? – неожиданно откликнулся Пашка.

Ирина забрала Арину, улыбнулась ей и вновь перевела взгляд на пожимающих руки мужчин.

– Кирилл Иванович, – представился враль, ни разу не покраснев за это время. – Можно просто Кирилл.

– Что значит тот самый?

– Слушаю «Авторадио», – пояснил сосед, не разжимая руки Золотарева. – На нем не только песни крутят.

Ира поставила племянку на пол, подняв взгляд на как будто бодающихся мужчин.

– Предупреждали о перекрытой дороге и о столкнувшихся супер карах, один из них принадлежал вам.

– Преувеличивают, – ответил Артем, наконец отпуская его руку. – Не супер, а просто представительский класс.

Этого добра (то есть внимания сильной половины человечества) было чересчур много для одного дня.

– Я за документами, – проговорила она, проскальзывая в свою комнату.

Из детской выглянул Лешка, дернул головой, таким образом спрашивая: «как все прошло?» а потом вновь исчез в ней, затолкав пытающуюся выбраться сестричку.

– Не надо.

Ира не слушала, проигнорировав приказной тон почти что начальника. Она прошла в спальню, заперла за собой дверь и оперевшись на нее спиной выдохнула. Иринка устала и поняла это только сейчас, когда расслабилась и послала (мысленно) повелительные нотки Артема в задницу.

– Еще чуть-чуть, – прошептала она себе, досчитала до десяти и ринулась к шкафу. – Ты должна сделать это.

Достав папку, она вынула из нее паспорт на имя сестры, но, прежде чем вернуться к соседу и начальнику, заглянула на его страницы, чтобы убедиться в правильности сделанных выводов.

– Кирилл Иванович Прудников, – прочитала она, опустив документ, но зажав нужную страничку пальцем.

Жизнь ее сестры, вопреки всем ее словам, была не такой уж и скучной. Это тревожило Иру. Нутро требовало разобраться во всем, понять мотивы и разложить все по полочкам.

– Вот! Держите!

Артем повернулся к ней, но вместо того, чтобы взять паспорт, заправил руки в карманы брюк.

– Я же сказал, что не надо.

Ира продолжила протягивать ему документ, несмотря на то что на первый взгляд ей было выгоднее отпустить его и порадоваться тому, как удачно складываются обстоятельства.

– Почему? – удивилась она, с одной стороны, радуясь тому, что так и не купила лампочки для люстры в этой части квартиры. – Мы проделали такой путь, чтобы взглянуть на него.

Из-за потемок в этой части коридора Артем не мог как следует разглядеть выражения ее лица и глаз. Что было ей на руку, ведь так дотошный юрист не смог заметить ее волнения, бледности и еще чего-нибудь, что выдавало бы ее с головой.

– Пару дней вам будет достаточно, чтобы прийти в себя?

Назарова кивнула, наконец опустив руку. Вместо того, чтобы почувствовать облегчение, она ощутила опустошение с робко зашевелившейся в ней досадой. Наверное, она, как каждый преступник, желала быть пойманной, но...

– Хотя, – Артем крутанулся на месте, оглянувшись на застывшего на пороге кухне «мужа.

– Жду вас у себя в офисе в понедельник.

– Я провожу вас.

– Не надо.

Что-то изменилось в нем, его голосе и даже в движениях. Ирина хотела спросить его об этом, понять почему он был так настойчив (ведь это было странно и нормально одновременно), но не смогла.

– До понедельника, – проговорила она, посмотрев на закрывшуюся дверь, а потом перевела взгляд на повернувшегося к ней Пашку.

Глава 8

Глава 8

– С тебя как обычно, – начал перечислять сосед, стоило Ире повернуться к нему. – Уборка, стирка, глажка и заготовка еды на неделю.

– Обязательно, но сначала ты должен рассказать мне, как часто ты вытворял подобное и, самое главное, чем занималась моя сестра.

Ира взяла с места в карьер, не став начинать разговор издали. Она обязательно поблагодарит Пашку, но сделает это позже. Сейчас же ей нужны ответы на вопросы. Главный из которых такой: чем занималась ее сестра, что все ведут себя либо возмутительно, либо так, словно все происходящее в порядке вещей?

– Должен? – растерялся сосед, явно не ожидав, что все закончится подобным образом.

– Да.

– Я помог, а теперь еще и должен!

Сосед рассмеялся, но смех вышел натянутым и не натуральным. На лице Павла появилось выражение досады и смущения. Он как будто бы понял, что прокололся.

– Всегда было наоборот, – сказал он и покосился на дверь. – Я участвую в спектаклях, а мне варят борщи и...

Ира даже бровь приподняла. Она не отнекивается от ответной услуги, а всего лишь убеждается в том, что задает вопросы верному человеку. Она уже получила ответ на одну часть вопроса, а теперь ждет главного.

– От тебя подобного не требую.

Вместо ответа Назарова потянулась к двери и закрыла ее на оставшиеся замки, тем самым показывая, что не слезет с него пока не получит ответы на интересующие ее вопросы.

– Ты должен рассказать мне, чем занималась Инка! – повторилась она, но куда мягче. – Паш, я прошу тебя!

– Ир, зачем тебе?

– Затем, что сегодня я наслушалась всякого и это пугает меня до чертиков!

Она закрыла лицо ладонями, но не потому, что собралась заплакать, а просто потому, что голова пошла кругом. Интуиция говорила ей, что все неспроста, а разум так и вовсе пугал одной единственной мыслью: «во что же ты вляпалась, Ира!»

– Ну ты чего? Ревешь что ли собралась?

– Нет.

Пашка обнял ее, но не так как прежде, когда играл на публику, а так, как, наверное, делают старшие братья, заставив уткнуться носом в плечо.

– Он серьезный человек, понимаешь? – проговорила Ира ему в рубашку.

Через мгновение она освободилась из его объятий, почувствовав мимолетное раздражение от участия практически постороннего для нее человека. За сегодняшний день она получила запредельно-огромную дозу мужского внимания.

– Я уже обманула его, но если есть что-то, что приведет в бешенство его и тем самым заставит испортить жизнь мне, то я хочу знать это сейчас, а не потом.

– Мне кажется, что ты переволновалась.

Сосед упорствовал. Ира сатанела.

– Давай я угощу тебя чаем? Привез с Алтая, на упаковке написано, что сбор успокаивающий.

Иринка качала головой. Она не позволит ему уйти по такому смехотворному поводу. Выручили дети. Они заставили вспомнить о себе, подумать о той правде, которая могла не нравиться и не предназначаться для детских ушей.

– Ну как?!

Лешка и Арина выбежали из спальни, протиснулись между ними двумя и заглянули в лицо Иры глазами полными веселых искр, шкодливых звезд и чего-то еще от чего Иркино сердце дрогнуло.

– Он поверил?

– Да.

Ира улыбнулась им двоим, несмотря ни на что, но соседа из виду не выпускала, а он, между прочим, бочком-бочком, но двигался к двери.

– Меня приняли и ждут в офисе в следующий в понедельник. Хотя, что это я вам говорю?! Подслушивали?

– Прислушивались, – поправил ее невероятный Лешка, – но толком ничего не поняли.

Он кого-то напоминал ей. Очень-очень сильно, но сколько бы Ира не перебирала общих знакомых, найти такого на кого походил Леха так и не смогла.

– В кого же ты такой умный? Скажи мне, пожалуйста!

Лешка в ответ хмыкнул, отбросив в сторону челку и сказал:

– В батю, конечно. Мама говорит, что он у меня умный.

Ирина нахмурилась. Инка ничего не говорила ей про отца Лешки. Сестра не велась на расспросы, мастерски меняла темы, хлопала крышкой ноутбука или того хуже – сбегала и попадала в истории.

– Мама?

В ответ на вопрос племянки, Ирина покачала головой, погладив по голове потянувшуюся к ней девочку.

– Тетя.

Ребенок еще постоял пару секунд возле нее, вглядываясь в ее лицо и ожидая чего-то, а потом побрел обратно в спальню.

– Вот ведь!

Ирина знала, что делает племянка в одиночестве светлой детской – смотрит в окно, играет на его подоконнике с игрушечным домиком и ждет, когда же во дворе появится знакомый силуэт мамы.

– Не обращай внимания, – попытался успокоить ее Леха. – Посмотрит в окно, а потом будет играть в куклы.

Ира подумала о том, что ей надо позвонить Альке, спросить, что делать с племянницей, а еще лучше дать им общаться друг с другом. Быть может подруге удастся сделать то с чем Ирка справиться не в силах.

– Надо сходить за тортом, – произнесла Ира, вспомнив то, что очень любили и чему всегда рады ее детишки.

– Так может вместе сходим?

Сосед никуда не ушел, хоть и приблизился к двери на неприлично близкое расстояние.

– У меня в холодильнике шаром покати.

Ира поняла его выразительный взгляд далеко не сразу, а когда уяснила то решила, что надо бы ей прилечь, выпить успокоительного и отдохнуть пару часиков. Она перестала понимать намеки (а ведь это один из главных инструментов юриста) – Пашка не хотел сбежать, когда говорил про чай. Он предлагал ей пойти к нему, как бы двусмысленно это не звучало в ее мыслях.

– Окей. Только переобуюсь в кроссовки.

Через несколько минут Ира оказалась в холостяцкой берлоге Павла. Холостяцкой она назвала ее не для красного словца. Очутившись в коридоре, она едва ли успела осмотреться

в чужом жилище и оценить убранство комнат, как поняла почему сосед выбрал в качестве вознаграждения уборку – в квартире пахло.

Нет!

В доме Павла просто чудовищно воняло грязными вещами.

– В спальне.

– Даже так?

Ира поколебалась немного. На ее счастье сосед воспринял ее промедление на свой счет, смутился и даже покраснел, сказав:

– Кроссовки можно не снимать.

Назарова прошла в скудно обставленную комнату, повернулась, чтобы спросить: «что именно я должна тут увидеть?», но сосед опередил ее и вынул из шкафа огромный дорожный чемодан.

– Благодаря Горгоне Витальевне к Инке и мелким часто захаживали из тех или иных ведомств, – говорил мужчина, мечась по комнате, выхватывая, запихивая и пряча разбросанные по все горизонтальным поверхностям вещи. – Я помогал, когда оказывался дома.

– У тебя не спрашивали документов?

– Чтобы выглядеть благополучной семьей не обязательно быть расписанными или носить одну фамилию на двоих.

Жаль только, что этой философий не придерживался Золотарев. Как бы это упростило жизнь Ире, хотя бы с моральной точки зрения.

– Взамен я просил помочь по хозяйству, чем однажды воспользовалась твоя сестричка.

Однажды, Пашка приехал с командировки и обнаружил разбросанные по квартире вещички.

– Я, мягко говоря, прифигел от того, что дом превратили в блат-хату, пошел к ней, чтобы высказать все, что я о ней думаю и потребовать, чтобы она забрала все и думать забыла дорогу ко мне.

Но Инна сумела убедить его, что все не так.

– Она только переодевалась в моей квартире, чтобы ее не видели мелкие, накидывала верхнюю одежду и шла на работу.

В тот день, когда Павлик обнаружил детали ее наряда, Инка припозднилась.

– Она старалась вернуться домой до пробуждения детей, но если не получалось, то происходило так как в тот день – белье и игрушки по всей квартире.

– Она не сказала где?

– Нет. Но на мой взгляд все было очевиднее некуда. Особенно в тот момент. Открывай!

Ира присела возле огромной сумки, повозилась немного с замками, а когда раскрыла ее и ненароком вывалила содержимое на пол, обмерла.

– Теперь ты понимаешь почему я не хотел отвечать на твои вопросы?

Назарова наконец кивнула, отмерзнув от первого шока. Она потянулась к вещам, но не для того, чтобы начать перебирать обильно украшенные стразами, пайетками и люрексом вещи, а для того, чтобы затолкать их обратно. Одного взгляда на разнообразные бюстгалтера, чулки и юбки было достаточно, чтобы понять, если не все, то многое сказанное в Ирин адрес за этот все никак не кончающийся кошмарный день.

– По правде говоря не совсем, – призналась она, удерживая себя от того, чтобы не начать вести себя, словно чопорная девица, то есть брезгливо морщить нос, жеманно поджимать губы и подцеплять одежду одними лишь ноготками.

Хотя, ситуация располагала к этому на все сто.

– У тебя была возможность рассказать мне все после того, как я сцепилась с Горгоной Витальевной.

Соседка Марта Витальевна имела весьма противный характер, брюзжала, учила ум-разуму, совала свой нос в чужие дела и то и дело портила кровь. За что и получила свое прозвище. У нее было одно оправдание: она портила жизнь не только Ире, но и всем, с кем имела общие стены.

– Ир, это не мое дело, – наконец сказал Пашка. – По уму надо было выбросить это все на свалку и забыть.

В ответ Ира приподняла брови, удивившись. Она ждала продолжения и даже подначила его, невероятным усилием воли продолжая удерживать себя на месте.

– Тогда зачем ты оставил все это тут?

– Не знаю, – пожал плечами мужчина. – Я дома появляюсь раз-два в неделю, а когда это происходит, то ведь не думаю об этом каждую минуту.

Взявшись за ручку чемодана, она выдвинула ее наверх и покатила в сторону выхода. Назаровой очень хотелось выбежать из квартиры, ворваться в комнату сестры и бросить этот матерчатый ящик ни куда-нибудь, а в стену, усеянную фотографиями сестры в различных ракурсах.

– Что думаешь делать с этим теперь?

Остановившись на пороге своей квартиры, Ира дернула плечиком, тем самым показывая, что не думала над этим вопросом основательно.

– Попробую разобраться...

– Ты же не хочешь сказать, что отложишь что-нибудь для себя?

Мужчина понял, что е просто перебил, а ляпнул глупость, хохотнул, чтобы хоть как-то исправить положение, но ему это не удалось. В душе у Ирки очень быстро расплзлось уродливое чернильное пятно осознания всего увиденного, сказанного и сделанного.

– Так, что ты надеешься найти там?

– Что-нибудь, что скажет мне, что все мы ошибаемся.

Наверное, ее желание отдавало детскостью, ведь Ира не хотела принимать факты и открывшуюся истину.

– Ир, не надо, а?

Сосед потянулся к чемодану.

– Я понимаю, что она твоя сестра и ты всегда ее знала другой, но...

– Паш! – резко оборвала его Ира, тут же прикрыв глаза и делая тяжелый, даже болезненный вздох, чтобы не сорваться и не наорать на ни в чем не повинного человека.

– Спасибо тебе, что помог и рассказал все, но я разберусь с этим самостоятельно.

Глава 9

Глава 9

Вместо того, чтобы приехать в понедельник, Ира заявила в офис на следующий же день, не вспомнив встречу накануне, а именно тот факт, что Золотарев не был ранней пташкой. Тогда, когда народ начинал выбирать кафешки, подготавливал контейнеры с едой, опустошал автоматы со снеками и напитками, Артем Золотарев только заявлялся в офис и требовал первую чашечку свежесваренного кофе и московскую прессу. Ира забыла об одном и совершенно не знала другого, но тем не менее стояла возле здания, оглядывая его старинные фасады и злилась на сестру, что умудрилась подложить ей вот такую свинью.

– Ну и дура же ты, Инка, – проговорила она себе под нос, устав держать все в себе без возможности поговорить хоть с кем-то. – Дура и идиотка.

Ночью Ирка думала позвонить Альке, пожаловаться и спросить совета, уже занесла палец над кнопкой вызова в зеленом мессенджере, но так и не решилась рассказать ей о свалившемся на семью позоре. О таком не рассказывают ни знакомым, ни друзьям, ни близким. Это стыдно, мучительно и больно.

– Артема Максимовича еще нет на месте, милочка, – сообщила высокая крупная женщина с прической «привет из 80-х», – вы зря пришли так рано и вообще у нас запись.

– А я не на прием, – ответила Ира, устало. – Я устраиваться пришла.

Она поздно легла и плохо спала этой ночью, решая, как же ей следует поступить с учетом всей полученной информации. Принятое решение злило ее, но было единственно верным – она должна уйти, едва ли устроившись на это вакантное и очень соблазнительное в плане перспектив место.

– Н-да?

Женщина передумала входить в здание, окинула ее внимательным взглядом и приподняла бровь.

– Вакансия закрыта.

Иру бросило в краску. Оценивающий взгляд тетки заставил ее поучаствовать себя нескладной уродиной.

– Я знаю.

Наверное, ей стоило выглядеть иначе в свой первый рабочий день, быть в юбке и блузке, на худой конец в идеально сидящем брючном костюме и на каблуках, но никак не в джинсах и не в рубашке оверсайз, но так она и не собиралась задерживаться здесь надолго.

– Другие работники нам не требуются, – продолжала объяснять женщина, но больше это походило на то, что она отгоняла ее.

– Я – новый секретарь Артема Максимовича, – выдала Ира, расправив плечи и вздернув подбородок.

Больше, чем человеческий идиотизм ее бесило неприкрытое высокомерие и сейчас в ней проснулась злость, на какое-то время заставив забыть о цели своего раннего визита. На тетку, как ни странно поведение Иры не подействовало, но тем не менее надменная чванливость исчезла из ее облика, уступив место заинтересованности.

– Ирина Вячеславовна Назарова?

– Да.

– На фотографиях вы смотрелись иначе.

– Лучше?

Женщина повела подбородком в сторону, явно подбирая слова для следующего ответа.

– Во вкусе Артема.

Ире стало неудобно за сделанные Лехой фотки. Они конечно же сделали свое дело – привлекли внимание потенциального работодателя, но то, каким образом, а именно для чего он научился делать их, заставили ее ощутить неловкость, словно она не на стуле сидела, а на барной стойке, да еще и обвинившись вокруг нее.

– Такое себе признание, если честно.

– Пойдем! – велела ей женщина, проигнорировав Ирину ремарку. – Нечего тут стоять.

Назарова повиновалась и последовала за властной теткой, слушая нелестный рассказ о своей предшественнице.

– Заявилась ко мне вчера, бросила ключи на стол, наговорила гадостей, угрожала, что еще покажет, а потом хлопнула дверь! Даже заявление не написала глупая! Что можно показать после этого? Что она дура крашенная?

Регина может быть и была не далекого ума, но то, что она не сделала, то было неспроста. Скорее всего, секретарша с привилегиями оставляла за собой повод напомнить о себе.

– А когда появится Артём?

Женщина в ответ хохотнула, проходя по коридорам ведущим в другую часть здания. Здесь было много кабинетов с табличками, на которых значились имена юристов с отраслями права, которыми они занимались. За одними уже слышался стук клавиш, а за другими царила зловещая тишина.

– Ох, не скоро! Совсем не скоро! Чай успеем два раза попить, поработать, принять армию курьеров, просителей и только потом, ближе к одиннадцати увидим нашего шефа.

Женщина оглянулась на Иру.

– Я очень надеюсь на тебя, – выдала она неожиданное. – Очень!

– Почему? – Назарова, мягко говоря, удивилась этому признанию. – Вы ведь меня совсем не знаете!

– Верно, но я видела твой диплом.

Объяснение не справилось со своей задачей, то есть не дало никаких ответов. Совсем.

– Никогда не поверю, что другие помощники и секретари Артема работали без юридического образования.

Женщина приостановилась, дождавшись, когда Ира поравняется с ней и тоже остановится.

– Зря! – заявила она серьезно. – Кого только не было в этой богадельне!

Ей, конечно же, было виднее, но все-таки! Артем мог брать на работу красивых девушек, но не он ли говорил о том, что они искали и находили себе выгодные партии? Зачем? О чем он думал, делая это? На что надеялся?

– Когда он брал их к себе, то понятно каким местом думал в первую очередь. Девки-красавицы тоже не были дурами – сначала представляли себя с лучшей стороны, быть может даже надеялись на что-то, глядя на него, да только у Артема еще ветер в голове.

Женщина загремела ключами, отворяя дверь отдела кадров.

– Молодой он еще, жениться не хочет. У него на уме загадки-зацепки правого пространства. Как будто это приключение!

Ира понимала его одержимость, наверное, потому что сама была сделана из того же теста. Она даже улыбнулась, вспомнив вчерашнее собеседование и его взгляд, в котором горел огонь, увлеченность и удовольствие от того, что он показывал ей на скрытые нюансы.

– Это ведь неплохо?

– Да разве об этом речь?

Кадровичка Елена Дмитриевна Фурст наконец распахнула дверь, щелкнула выключателем и поманила ее за собой.

– А эти что думают?

Ира пожала плечами. Она была в курсе того, чем руководствовались женщины, которые искали богатых и знаменитых, но увы! Не могла понять их. Ей нужна была любовь, а уж потом все остальное.

– Что часики тикают.

Женщина фыркнула, бросив на вешалку тонкий палантин, а потом только прошествовала к огромному столу для переговоров.

– Им замуж надо, детей, стабильность, гарантии, что не останутся с голой...

Она замялась, подбирая другое словосочетание и судя по последовавшему тону, ее это развеселило.

– С голым задом. А с Артемом не так. Он может, и разгильдяй каких свет не видывал, но только обольщаться не надо. Он не даст себя провести, потому что романтик.

Женщина уселась в кресло, щелкнув под столом чем-то.

– Ведь, если любовь, то какая к черту разница у кого будут миллионы?

Ира нахмурилась, увидев за романтизмом нечто совсем другое – своеобразную проверку, которая сама по себе выглядела подло.

– Но ведь это работает и в другую сторону?

– Верно, – согласилась Елена Дмитриевна. – Вот только в этом случае миллионы должны быть у тебя.

У Иры не было миллионов. Да и вообще она не собиралась замуж за Золотарева. Ей было плохо. В одночасье нарисованный в уме план действий стал бесполезным. Но хуже того было то, что Назарова осознала, что перестала хоть сколько-то владеть ситуацией. Чтобы она не делала после, как бы не старалась вскарабкаться наверх одной из вершин везде ее ждал огромный и жирный крест.

– Я сама из Питера, – продолжила говорить женщина, словно не замечая того, как подвисла Ирина, – закончила тот же университет, что и ты.

– СПбГУ? – рассеянно уточнила Ирина.

Зачем она это сделала? Итак, понятно, что Елена Дмитриевна говорит об этом заведении, ведь она читала ее резюме и видела копии присланных документов.

– Да!

Из-под стола появились чашки, блюда и вазочка с горячо любимыми Ирой конфетами «Маска». Это были единственные конфеты из всей кондитерки, которая существовала на этом свете, которые Ира могла засунуть себе в рот.

– Наши девочки стремятся достичь чего-то, ведь нам не достается все на блюдечке, да с золотой каёмочкой, как например тем, кто закончил академию при генеральной прокуратуре.

Назарова знала этот универ и пару раз сталкивалась с его выпускниками на практике в силовых ведомствах. В свое время она подавала документы в это учебное заведение, но как оказалось не прошла по баллам, уступив место кому-то с очень известной фамилией в правовых кругах.

– Не сдаются при первых трудностях и не бегают за мужиками, – после этих слов Елена Дмитриевна придвинула к ней чашку. – Так ведь?

Ира кивнула, притянув в себе чашку, выпила ее и попросила вторую. Чай было диво, как хорош, с приятным сладким послевкусием и крепостью, которая тоже оставалась на языке, напоминая о старых добрых временах пока родители были вместе.

– Вы правы, – вздохнула она, отказываясь от прежнего малодушного решения. – Как говорят: Москва слезам не верит?

– Все верно, – согласилась словоохотливая кадровичка, – а есть причины для слез?

В ответ Ира покачала головой, тем самым отгоняя от себя угнетающие думы.

– Ты получила место у Золотарева! – подбодрила ее женщина. – Разве это повод для грусти?

– Вы правы. Надо радоваться, а не отступать чуть что.

– Так что случилось?

– Так! – отмахнулась Ира. – Прорвемся!

Наверное, ей нужен был такой разговор, который пусть не напрямую, но напомнил бы ей, что она не кисейная барышня и справится со всем.

– Проблемы с мужиком? – продолжала любопытствовать Елена Дмитриевна. – Ты ведь не замужем, так ведь?

– То-то и оно! Не замужем, а Золотареву нужна такая, чтобы с кольцом на пальце.

В ответ брови Елены Дмитриевны поползли вверх совсем не в наигранном удивлении.

– Это что-то новенькое.

– Правда? – Ира сделала глоток из чашки, полюбовавшись спрятанными на ее дне нарисованными ягодками клубники. – Мне так не показалось.

– Хм. До вчерашнего дня все было ровно наоборот.

Назарова не удержалась и все-таки фыркнула. Она так и знала, что Золотарев придумывает условия на ходу! Она знала это, удивлялась и... Сейчас ей стало неприятно. Мог бы просто отказать ей, сказал бы: «вы мне не подходите!» И дело с концом!

– И как же ты выкрутилась?

Иришка покрутила чашку в ладонях, решаясь. Она должна сказать этой женщине правду. Иначе, ей и правду несдобровать. Можно манипулировать Артемом, но не человеком, что заведует документами и через минуту будет знать всю ее подноготную.

– Соврала – проговорила она, – а двое племянников помогли мне в этом.

Глава 10

Глава 10

Признание во лжи было опасным. Женщина только могла казаться хорошей, а на деле быть такой, как Улита[1] – хорошенькой.

– Осматривайся, – велела ей Елена Дмитриевна, открыв дверь в уже знакомую приемную и в заваленный папками кабинет Артема. – Карьеристка.

Назарова ждала, что она разведет руками и скажет, что ничем не может помочь ей, еще хуже – сдать ее в любой момент, шантажировать и даже вить веревки. Но, что-то в рассказе Иры произвело впечатление на Елену Дмитриевну, то ли ее целеустремленность и желание получить работу любой ценой, то ли забота и ответственность по отношению к детям, то ли еще что-то. Но несмотря на сотворенную с точки зрения житейской мудрости «глупость» Ира получила работу и ей вопреки всему стало спокойнее на душе.

– Про документы мелких не забудь, – вновь напомнила ей кадровичка. – Жду тебя вместе с ними в понедельник!

Через несколько секунд Ира осталась одна, зависла на несколько секунд от ощущения нереальности происходящего, дала себе мысленную оплеуху, да и погнала себя к завхозу.

– Новенькая? Уборщица? – засыпал Иру вопросами чем-то смахивающий на Лаврова приземистый дядька и тут же обиженно затянул. – Не сказааали! Не предупредиииили!

– Помощница, – успокоила его Ира. – На полках шефа прибираться посторонним не дам.

Сходство завхоза с министром иностранных дел было забавным, как и его манера тянуть слоги. Ира даже нахмурилась, сначала представив, а потом и проследив рассуждения Золотарева, когда он принимал этого двойника к себе на работу. Ее босс обладал своеобразным чувством юмора и нарывался... На что? Для начала на подзатыльник. Вот только кто осмелится сделать это? Ира бы не стала ждать этого от его изнеженной и хрупкой маменьки.

– Правильно-правильно, – меж тем закивал, а потом исчез за стеллажом с коробками мигом повеселевший хранитель порядка. – Тебя, как зовут, девонька?

Как только не обращались к Ире за годы учебы, а вот так еще никогда.

– Ирина.

– Иришка стало быть.

– А вы?

– Степан Викторович, – представился тот, пробегаясь по ее лицу. – Надолго ты у нас?

Хотелось сказать: «навсегда!» Однако, Ирка сдержалась. Забегай ко мне, обязательно!

Назарова кивнула, схватила все для уборки и поспешила обратно. Она решила начать с малого – приняться делать что-то, чтобы втянуться, показаться и познакомиться с максимально огромным количеством людей, взять какую-то ответственность и все для того, чтобы не передумать, не струсить и появиться перед Артемом в понедельник.

– Регина, я не передумаю, – прозвучал голос Золотарева неожиданно и глухо, но все же где-то очень близко, считай, что прямо над головой Иры. – Даже сверхглубокий горловой мниет не поможет получить тебе это место обратно.

Слова Артема заставили Иру дернуться и удариться головой о треклятую столешницу. Ей для полного «счастья» только и не хватало, что быть втянутой в какую-нибудь мерзкую офисную сценку. Она не отмоется потом. Никогда.

– Вылазь и прекрати выставлять себя посмешищем.

Уже не слушая, Ира, бросив тряпку на пол, взглянула на часики на запястье. Золотарев игнорировал общее начало рабочего дня, но своему графику следовал безукоризненно и был, как штык. На часах было двенадцать и ни одной минутой позже.

– Прежде чем вы начнете или продолжите, – Ирка оттолкнула от себя вновь подкатившееся к столу кресло. – Дайте мне выйти!

Она выпрямилась, отмахнувшись от упавшей на лицо вьющейся пряди, огляделась по сторонам, проигнорировав стоящего перед столом Артема. В кабинете не было никого кроме них двоих, ведра с мыльной водой и завладевающего пространством парфюма Золотарева.

– Что ты тут делаешь?

Тон Золотарева вернул ее на грешную землю и даже остудил пыл взвившейся Иры. Он отличался от себя прежнего, был лишен тех мурлычущих интонаций, что были накануне и теперь звенел сталью и недовольством.

– Со вчерашнего дня я тут работаю, – выдохнула Ира, осознав, что накрутила себя.

Благодаря Золотареву и собственной педантичности (никогда не останавливаться на половине дела) она оказалась в немного нелепой ситуации.

– Под столом? – уточнил Золотарев, убрав руки в карманы.

На скромный взгляд Ирины все было очевиднее некуда. Рядом со столом находилось ведро, моющие средства, а под ногами у нее валялась тряпка. Вот только Артем Максимович думал иначе.

– Решила навести порядок.

Ира показательно оглядела преобразившийся кабинет, из которого исчезли завалы с папками, нагромождения специализированной литературы, кружки от чашек и корзины со всевозможным бумажным мусором.

– Это я заметил.

– Не люблю протирать одну лишь лысину поэтому решила домыть стол до самого конца.

Фразочка вышла той еще! Она перекликалась с образовавшимся бардаком в ее жизни и с фразой Артема в том числе. Вот только Артем не был виноват ни в чем.

– Лысину?

– Да!

Ирке стало смешно и досадно. Она кивнула, а сама закусил губу, чтобы не рассмеяться.

– Артем Максимович, я решила прибраться в кабинете, но не умею делать дела наполовину, – проговорила она на вдохе, со всей серьезностью на которую была способна в данную минуту, – поэтому решила вымыть стол полностью.

Золотарев смотрел на нее и делал это так внимательно, словно она ему диссертацию рассказывала, а не о своей войне со щетками и тряпками. На самом деле Ире показалось, что ему не важно, что она говорит и он ждет чего-то другого.

Золотарев смотрел на нее и делал это так внимательно, словно она ему диссертацию рассказывала, а не говорила о своей войне со щетками и тряпками. На самом деле Ире показалось, что ему не важно, что она говорит и он ждет чего-то другого.

– Мы договорились что вы придете в понедельник, – наконец отвис Артем и покрутился на месте. – Что вам не сидится дома?

Ира пожала плечами, приседая за брошенным орудием уборки.

– С детьми? Мужем?

Она заметила, что он вновь перешел на «вы», хотя накануне просил совершенно о другом.

– Я хорошо себя чувствую, – проговорила она, поднимаясь, – потому решила прийти поработать.

– Убраться.

Золотарев был не в духе. Кто-то разозлил его, быть может он не выспался или даже не позавтракал. Последнее навело Иру на мысль. Но как ей взять и накормить его? Не домой же его тащить.

– Осмотреться, – зачем-то уточнила Ира, осознала это, но было поздно.

Она подлила масла в огонь.

– Здесь были папки.

Артем стукнул ботинком по корпусу стола, как раз в том месте, где стояла башня из всевозможных дел.

– Где они?

– Одна часть отправилась в архив, а другая в приемной.

– Прежде чем заниматься самодеятельностью, – продолжал неистовствовать босс, – надо было дожидаться меня и моих распоряжений.

Он был прав, но только Ирина знала, что все сделала правильно. Уборка заняла совсем мало времени, когда куда больше ушло на то, чтобы она ознакомилась с содержанием каждой, казалось бы, не нужной бумажки.

– Я убрала только то с чем вы уже не работаете, а важные и находящиеся в производстве дела собиралась вернуть обратно.

– Не нужные? – едва ли не рявкнул он. – Как же ты разобралась, что действительно важно, а что нет?

Ира вздохнула, ругая себя за своеволие, за длинный язык и за то, что приехала в офис, подавшись эмоциям.

– Нижние были в пыли. Было видно, что вы давно не притрагивались к ним, а вот те на которых отсутствовала пыль... Я посчитала, что их надо оставить.

Она продолжила говорить, перечисляя указанные на папках фамилии.

– Вяземский, Любинская, Крон, Богорадов, Степаненко. Вы ведь ими занимаетесь сейчас?

Желваки на лице Артема выделились отчетливее прежнего. Что-то не на шутку разозлило босса. Он даже глаза прикрыл, чтобы справиться с этим состоянием.

– Да.

Ира, принявшаяся неистово молиться, выдохнула.

– Впредь я прошу тебя беспрекословно следовать моим приказам, – проговорил мужчина, видно, что не без усилия снижая градус своего недовольства, – если я говорю прийти в понедельник, то ты делаешь это, если прошу следовать за мной, то ты бросаешь все и идешь следом.

Он выдохнул. Устало и кажется, вымученно.

– Надеюсь, алгоритм тебе понятен, – проговорил он спокойно, но при этом глядя так, словно готов был ее уничтожить.

Ира кивнула.

– Да. Я поняла вас.

Шутить и улыбаться ей не хотелось, хотя, казалось бы, его слова так и располагали к этому. Судя по всему, у ее босса, как и у нее выдалась нелегкая ночь, как и день накануне.

– А теперь принеси мне кофе. Черный с двумя кусочками сахара.

Назарова поспешила выполнить первое распоряжение и поспешила к выходу.

– Ира? – неожиданно позвал ее босс стоило ей только отвернуться и сделать шаг прочь.

Она обернулась.

– Ты не хочешь ничего сказать мне?

Кажется, Вселенная давала ей шанс, но Ира проигнорировала его. У нее было время обдумать все и решить, что она делать ни в коем случае не станет раз уже ступила на «территорию зла».

– Нет.

– Хорошо, – ответил Золотарев и, кажется, скрипнул зубами, а потом вновь напомнил, – Кофе с двумя кусочками сахара.

Она, обуреваемая мыслями, касающимися его вопроса, уже вытащила смартфон из кармана джинсов, намереваясь позвонить в кафе напротив с просьбой доставить самый вкусный в мире сэндвич с беконом, жареным яйцом и авокадо, чтобы только умиловать агрессивно настроенного мужчину, как услышала всплеск» и следующее за ним:

– Твою мать!

Ира обернулась, уже догадываясь, что увидит, но не предполагая настолько масштабных последствий опрокинутого ведра.

– Опять!

Емкость с относительно чистой водой каким-то невероятным образом опрокинулась на босса, на начищенные до блеска туфли, на безукоризненно выглаженные брюки и на светлые ковровые, который мгновенно стал наливаясь темным и... Было понятно, что он испорчен, как не суши и не чисти его в последующем.

– Что за маниакальное желание убираться, когда в жизни полная, – прорычал босс, но смолк, отпихивая пластиковую емкость в сторону.

Ира оценила масштаб действия, выбирая из пришедших на ум вариантов устранения последствий самые быстрые и оптимальные.

– Я вызову клининговую службу, – проговорила она тихо. – Позвоню в химчистку и в магазин.

Все внутри вопило о том, чтобы убраться с глаз Артема и куда подальше, ведь именно она затеяла уборку, забыла ведро и была виновна в том, что кабинет и облик мужчины пришел в полную негодность, но заставила себя остаться на месте.

– Какой размер одежды и брюк вы носите?

[1] Персонаж романа «Мефодий Буслаев» Дмитрия Емца

Глава 11

Глава 11

– Какой размер брюк и обуви вы носите?

Она спросила это, запоздало подумав о том на какие шиши будет покупать все это. Но Золотарев «спас» ее.

– Выйди, – сказал Артем, прикрыв глаза на мгновение. – Просто выйди, Ира.

Она подчинилась, покинула кабинет, держа в руках проклятушую тряпку, прошла к столу и, остановившись возле него, улыбнулась, но не как-нибудь смущенно, а кажется, что во весь рот, до натянувшихся в болезненном ощущении губ. Эмоция вышла нервической и отдающая какой-то разновидностью истерики. Ире было и смешно, и досадливо одновременно. Она умудрилась облажаться в абсолютной ерунде – уборке! Посадить себя и начальника в лужу!

– Заканчивай все это.

Босс появился в приемной через считанные мгновения. Он встал рядом и посмотрел ей в лицо, хмурясь. К сожалению, Ира не услышала его шагов и не смогла придать своему лицу выражение серьезности. То есть облажалась во второй раз.

– Пятно в самом центре приемной, – проговорила Ира, отложив так и не разблокированный смартфон в сторону. – Что подумают ваши клиенты?

Артем посмотрел на ее губы, поднял все еще тяжелый взгляд на ее глаза, выдохнул, словно отговаривая себя отчего-то, и произнес.

– Не связывайся с клинингом, – Золотарев полез во внутренний карман, достав из него кожаный кард-холдер. – Лучше придумай как заменить ковролин до конца рабочего дня.

Это был вызов, но Ира приняла его. Какие только контакты не хранил ее смартфон с тех самых пор, как она решила связаться с ремонтом в старой трешке в центре Москвы.

– Я съезжу переодеться, – продолжил говорить босс, протянув ей абсолютно черную карту без номеров и вообще каких-то опознавательных знаков, – а ты пока найди Данилу Рогова и забери у него дело Багдасаровой-Карповой, включи ноутбук и найди сотовый.

Ира кивнула, едва выдавив из себя тихое:

– Хорошо.

– Будь на связи и приготовься к тому, что придется печатать.

Ира была готова к этому. Не зря же она «прокачивала «скилы», как любил выражаться бывший парень – Егор, пока грызла гранит науки в университете? Всевозможные курсы и уроки от психологов, машинопись, популярных копирайтеров, бариста и даже дизайнера интерьеров. Ира хваталась за все, что так или иначе могло пригодиться ей в любимом деле.

– Хорошо, Артем Максимович.

– Ира, – вновь обратился к ней босс, но видимо передумал говорить что-то, сокрушенно повторив. – Ира-Ира!

День, когда она могла блеснуть всеми своими умениями и навыками настал. Ира отвечала на звонки, висела на телефоне, записывая все то, что диктовал ей начальник, клацала клавишами клавиатуры, принимала корреспонденцию, распоряжалась рабочими, выносящими мебель и технику, и присматривала за другими, укладывающими ковролин.

– Перерыв! – возвестила Елена Дмитриевна, появившись в дверях загроможденной приемной. – От работы кони дохнут!

Но Ира только покачала головой в ответ на это.

– Не могу, – проговорила она, подняв глаза на присевшую у стола женщину. – Мне еще запросы оформлять на понедельник, ходатайства...

Из кабинета Артема раздался забористый мат, хохот и глухое постукивание киянками.

– А еще присмотреть за этими.

– Кто это у тебя там?

Елена Дмитриевна приподняла бровь, ни разу не покраснев от сказанного.

– Рабочие, – вздохнула Ира, в очередной раз облегченно выдохнув. – Меняют ковролин.

– Нельзя было нанять кого-то поцивильнее?

Ира покачала головой. Она была рада, что нашла этих. Казалось бы, «хлипкая» и не внушающая доверия фирма согласилась выполнить работы в нереально короткие сроки и за разумную (в сравнении со всеми остальными) цену. Карта Золотарева жгла нагрудный кармашек и пугала одновременно своим наличием, содержимым и ответственностью. Как бы ей не облажаться еще раз?!

– Можно. Но интеллигентные питерцы приехали бы только в воскресенье, а взялись бы за работу в понедельник. С их-то северной отмороженностью.

Ира шутила и не шутила одновременно.

– Пусть работают москвичи с ближней и такой родной Азии, – продолжала говорить она, не выпуская текст из виду. – С их расторопностью все будет готово к вечеру, а не вот так!

Елена Дмитриевна приобрела серьезный и даже строгий вид, но все это длилось считанные мгновения.

– Дерзишь, Назарова.

После чего расхохоталась и погрозила Ире полным пальчиком.

– Но мне нравится, когда человек – не дурак, чтобы поржать над собой. Принесу чашки и пончики. Ты ведь ешь пончики?

В данное мгновение Ира поглощала все. Вредная еда атаквалась клетками мозга и... Ира предпочитала не думать, что ей придется делать потом, чтобы избавиться от ее последствий на боках и бедрах.

– Ира! Ира! Хватит!

Крышка ноутбука ударила по пальцам, заставив Иру с возмущением взглянуть на того человека, который дерзнул сделать это. Прервавшим работу была все та же Елена Дмитриевна. Возмущенная кадровичка стояла возле рабочего стола Иры при полном параде и с сумкой на перевес. Плетенный ананас на ее сумке и тот покачивался в сторону Иры, как будто укоряя за то, что она увлеклась и бросилась в работу, словно в омут головой.

– Все уже ушли! – проговорила женщина. – Твои матершинники тоже!

Ира открыла ящик стола, достав акт и счет по выполненным работам. Золотарев упростил ей задачу, но только Ира знала правила игры.

– Все! Назарова! Все! Что ты тянешь мне это?! В бухгалтерию надо нести! Не мне!

Ира вздохнула, кивнув. Подняла руку и ахнула!

– Пятница! Конец рабочей недели! Сделаешь все остальное в понедельник!

– А сами?.. Почему вы еще здесь?

Ира поднялась из-за стола, покрутившись на месте.

– Рабочий день заканчивается в пять, а сейчас, между прочим, седьмой час вечера!

– Потому что такая же увлекающаяся, как ты, – ответила кадровичка ворчливо. – Пойдем уже.

Вместо того, чтобы пройти к стоянке на заднем дворе или отправиться к метро Елена Дмитриевна повела Иринку на соседнюю и такую вечно праздничную Никольскую улицу.

– Предлагаю пропустить по рюмашке, отметить твой прием на работу и окончание рабочей недели.

Карта Золотарева еще продолжала жечь кармашек Иры своим наличием, но вовсе не потому, что она боялась сорваться и потратить с нее хоть что-то. Она переживала о том, что может потерять ее. Мысль о том, что ее нужно было оставить на столе начальника пришла к ней только сейчас.

– Я не могу.

Ира подергала ремешок сумочки, чувствуя, что краска смущения залила грудь, шею и стала неуклонно подбираться к лицу. Она не привыкла быть хоть чем-то хуже других. На первом курсе универа устроилась на работу, чтобы иметь не только совсем не дешёвые правовые пособия, но и покупать особо понравившиеся шмотки, забегать с девчонками в кафе и ходить танцевать в клубы.

– У меня, – она оборвала себя на полуслове. – Сейчас, я не могу позволить себе это.

У нее была каждая копейка на счету и тратиться на выпивку в более, чем недешевом баре Ира не собиралась. Она ведь потом изведет себя думами о том, что можно было бы купить мелким на потраченные деньги.

– Да знаю я, – отмахнулась Елена Дмитриевна и потянула дверь в симпатичное заведение, от которого веяло мясом и дымком. – Я угощаю.

– Да мне и не до баров сейчас.

Елена Дмитриевна остановилась на пороге, оглянувшись на Иру и очень эффектно приподняла темную бровь.

– Мне домой надо, – пояснила Ира. – Там мелкие.

– Зашивалась на учебе, дома, а теперь и на работе. Как же ты расслабляешься, а, Назарова?

Ирка осталась перед прозрачной дверью, ведущей в один из самых необычных баров, что она видела – из него пахло не только выпивкой, но и вкусной едой, в нем было уютно, а еще был неон.

– В Питере у меня осталась подруга, – проговорила Ира, присаживаясь за барную стойку. – Раз в месяц мы обязательно выбирались куда-то, чтобы сбросить напряжение, выпить и потанцевать.

– Вот и у нас так заведено.

Ира пригубила содержимое фужера для мартини. Напиток внутри был розовым, с кружащимися в нем блестками, но почему-то пах шоколадом, щипал язык и оставлял послевкусие копченного бекона.

– У нас?

– Оглянись. За одним из столов наши ребята. Небось глазают на нас?

Ира растянула губы в приветливой улыбке, но подниматься и подходить для того чтобы поздороваться не стала. Все те же самые курсы по психологии научили ее кое-какой мудрости.

«Ты не сперматозоид» – так начиналось одно из подобных занятий. – «Ты яйцеклетка, а что делает она? Она сидит и ждет!»

Все было очень смешно до тех пор пока они с Алькой не попробовали эту бредовую схему. Мужики не падали пачками, но подходили те самые адекватные.

– Смотрят, – ответила Ира, набирая сообщения малышне. – Почему мы не пошли к ним сразу?

– Потому что!

Ире было достаточно одного только взгляда на кадровичку, чтобы понять все и потому она озвучила одну из причин почему они за барной стойкой, а не в суровой мужской компании.

– Наверное, вы очень соскучились по девчачьей компании?

– Именно, – откликнулась женщина. – От своих подружек я давно отказалась.

– Почему?

– Борька мой, – сказала Елена Дмитриевна после минуты промедления, сжевав оливку, а после помурывив-пожевав деревянную шпажку. – Внезапно стал завидным женихом и интересен для них больше, чем я сама.

– Стервы, – заключила Ира, допив остатки чудного коктейля. – Своих воспитывать не хотят, все подавай чужих.

– Точно!

Ира и Елена Дмитриевна были разными. У них было разное воспитание, отличающийся друг от друга опыт и цифры в паспорте, но было кое-что, что объединяло их. Это был не ВУЗ, который они закончили и город, в котором они выросли – это было то, что они были женщинами.

– Они стесняются меня – проговорила женщина, рассматривая кружащихся на танцполе девушек, – и такие приличные, потому что рядом нет их заводилы.

– Заводилы? – рассеянно протянула Ира, допив остатки третьего коктейля и покачав головой на знак бармена повторить выпитое. – Я знаю его?

Елена Дмитриевна отодвинула от себя стопку и, отложив сумку на стул, поднялась. Прежде чем отправиться на относительно пустой танцпол произнесла:

– Конечно.

Ира смотрела на танцующую кадровичку, переводила взгляд на заваленный бокалами и закусками столик коллег и репетировала. Отведенное ей самой время на развлечения прошло. Ей надо было идти домой, потому что она знала, что ее ждут и она не может подводить ни Алешку, ни Аринку.

– Потанцуем?

Ей протянул руку какой-то очень модный, одетый, как рок-звезда парень. Он не был из их компании и выглядел так, как будто спустился с плаката, что висел над кроватью какой-то восторженной фанатки – тяжелые ботинки, цепи и цепочки, кожаный наряд, яркая футболка и небрежная стрижка.

– Она – занята, – проговорили рядом знакомым голосом, который был далек от дружелюбного. – Найди себе кого-нибудь еще, Ник.

Ира повернулась к Артему, оценила его расслабленный лишенный галстука вид и не замедлительно вскипела. Не ее наконец объявившемуся боссу было решать, чем и кем ей заниматься во внерабочее время.

– А я, пожалуй, соглашусь, – проговорила она, схватив за руку незнакомца. – Покажи мне, что ты умеешь!

– Показать, что я умею? – передразнил ее яркий в своем облике незнакомец.

Ира дернула плечом. Она не собиралась повторяться.

– Признайся, что решила отомстить своему мужику?

Назарова до этого рассматривающая усеянную цепочками, ремешками и кулонами загоревшую грудь мужчины, подняла взгляд к его лицу, приподняв бровь при этом.

– Первое, он не мой мужик, а мой босс. Второе, это ты пригласил меня на танец. Третье, может это ты хотел позлить его? Потому что судя по твоему взгляду вы знакомы с ним.

Последнее утверждение встряхнуло ее партнера по медленному танцу. Он наконец посмотрел ей в глаза, а Иринка не смогла не рассмеяться его «оттекшему» выражению лица.

– Как тебя зовут, красавица, которая не боится своего босса?

– Ира.

Ей достался чересчур внимательный взгляд карих глаз. Он был цепким и выдающим в ее партнере по танцу куда более серьезного человека, чем предполагал его броский наряд.

– Тем не менее тебе это удалось, – проговорил «тусовщик», даже не подумав представиться, и повторил ее прежние движение бровью. – У нас получилось сделать это.

Наверное, он ждал, что она напряжется, оглянется и сделает еще что-то, что подтвердит их особые отношения с Золотаревым, но Ира осталась невозмутимой, даже несмотря на то, что внутри как будто бы взорвалась маленькая хлопушка с конфетти.

– Мне слабо верится в это, – ответила она, продолжая переступать с места на место. – Потому что он мой босс и может злиться только из-за не распечатанного вовремя приказа.

– Вот как?

Ира пожала плечами, ощутив медленно, но верно подступающее разочарование. Совсем не так она планировала закончить этот вечер.

– Так ты покажешь, что умеешь или же я пойду обратно?

– Детка, ты сама напросилась на это.

Вместо того, что дать ей уйти, «пижон с постера» оглянулся назад, сделал движение рукой и, как только сменилась музыка на звонкий, задорный и старомодный рок-н-ролл, взял за руку и завертелся на месте.

– Другое дело, – выдохнула Назарова, глядя на выдающего па, активно двигающегося мужчину рядом с собой. – Совсем другое дело!

Она не чувствовала себя глупо рядом с ним, а поняла, что радуется тому, что ее интуиция не обманула ее и она совсем не зря настаивала на демонстрации умений. Градус ее настроения рос, алкоголь в крови требовал высвобождения, и Ира позволила себе расслабиться окончательно, махнув на окружающий мир рукой.

– А ты ничего! – выкрикнул ей партнер, как только она ответила на его движения. – Классная!

Ира ничего не ответила на этот безыскусный, но все-таки искренний комплимент, продолжая двигать бедрами, вышагивать то в одну, то в другую сторону, уворачиваться, идти за рукой мужчины, всем своим телом показывая кокетство, то есть то, что велел танец, родившийся в далеких 60-хх.

– Не знал, что секретарши так умеют, – наконец выдохнул незнакомец, смахнув со лба влажную челку.

Танцы не входили в сферу нужных для профессии интересов, но значились в числе увлечений детства. В свое время Ирка впечатлилась фильмом «Стиляги», была покорена атмосферой, нарядами и музыкой, принялась изучать информацию и открыла для себя поппурри, твист, буги-вуги и уже не смогла танцевать, как прежде.

– Может я угощу тебя чем-нибудь?

Разгоряченная Ира помотала головой, запустила руку в волосы и поняла, что потеряла резинку.

– Нет, мне уже достаточно.

– Ты так и не спросила моего имени.

Ира только развела руками в ответ на это. Это было конечно же невежливо, но она просто не сделала этого, потому что до этого момента хватало забот из без романтизма.

– Глеб, – мужчина поцеловал ей руку напоследок, сжав ее кисть двумя ладонями. – Буду рад увидеть тебя еще раз.

Назарова ничего не ответила ему, потому что ее нового знакомого оттеснила Елена Дмитриевна, наградив ее каким-то ошалелым взглядом.

– Ничего себе, как ты умеешь! Ты не написала об этом в резюме!

Ира только пожала плечами, продолжая тормошить, подсушивая влажные волосы.

– Не думаю, что это важно для того, чтобы быть успешным юристом.

Она поискала взглядом босса, не нашла его и махнула рукой. Если было бы что-то действительно важное он бы дождался ее или позвонил, а так...

– Как знать! Как знать!

Елена Дмитриевна похмурилась еще немного, а потом заявила ей, что отчаливает домой.

– Муж приехал, – сообщила она весело. – Забеспокоился, что не звоню и не тороплюсь домой.

– Это ведь хорошо?

– Определенно неплохо.

Вид у кадровички был недовольный, но Ира видела ее веселое поблескивание глаз.

– Тебя подвезти? Мы на колесах.

– Нет, спасибо – она помахала рукой коллегам, прощаясь с ними. – Я пройдусь немного.

Время было позднее, но Ира считала центр Москвы одним из самых безопасных мест во всей столице – здесь работали чекисты, находилась администрация президента, конный патруль, кремлевский полк и много чего еще, что одних заставляло переживать и ощущать себя под прицелом, а других, таких как она, чувствовать себя беспечно и просто радоваться невероятно теплему летнему вечеру.

– Ира! Ирина!

Ее окликнули, нагнали и даже схватили за руку.

– Подумал, что просто обязан проводить тебя!

Ира выдернула руку и отступила от недавно приобретенного знакомого.

– Не нужно!

– Хотя бы до метро?

Назарова продолжала качать головой.

– Давайте оставим все так как есть? – предложила она, взглянув в сторону Мавзолея. –

То есть на уровне мимолетного и приятного знакомства?

Оно уже перестало быть таковым, но Иришка предпочла умолчать об этом.

– Я не хотел напугать, просто увидел, что ты идешь одна, – попытался объяснить Глеб.

– Бар от этого места ужасно далеко.

Мужчина смотрел на нее и было видно, что он понял, что облажался.

– Мой автомобиль вон там, – Глеб махнул в сторону дороги. – Я не предлагаю подвезти, просто проводить... Черт!

Мужчина взлохматил волосы и даже крутанулся на месте.

– Вот ведь дурак!

Ира смяла губы и все же кивнула ему. Ей показалось, что она поняла его состояние.

– Только до метро.

Они прошли еще немного. Глеб спустился вместе с ней в метро, проводил взглядом, когда Назарова переходила турникет, а потом сказал:

– Давненько я не чувствовал себя таким идиотом.

Его признание заставило ее улыбнуться. Она делала эту всю дорогу пока ехала домой, шла к дому и даже пока стояла на кассе, выбирая маленькие гостинцы для тех, кто ждал ее дома. Жевательная резинка с вложенным в нее вкладышем, пирожное «Картошка», леденцы на палочке, пирожки из кулинарии и даже плавленые сырки – всем этим баловал ее папа, когда возвращался домой и она не могла не продолжить эту классную традицию.

– Ира пришла! Ира!

Ира повернулась и тут же покачнулась, не то от налетевших и сжавших ее в объятиях племянников, не то от еще не выветрившегося из крови алкоголя.

– Мы соскучились! – выдал Лешка, отлепляясь от нее. – И приготовили ужин.

– О! Это очень интересно.

Она принялась, но так и не смогла понять, что за кулинарный изыск приготовили заждавшиеся ее дети. Ира вручила им мелкие гостинцы, добавив:

– Зайка просил передать Арине и Лешеньке.

Лешка скривился, собираясь сказать что-то (наверняка, что он большой и взрослый), но Ира показала ему кулак, потому что видела, как воодушевилась племянница.

– Какой зайка?

– Встретила его по пути домой, – повторила она слово в слово объяснения своего папы.

– Спросил у меня хорошо ли ведут себя Арина и Алеша, а потом попросил передать им это.

– Я очень-очень хорошо вела себя.

Ира улыбнулась девочке, но не успела добавить напутствие в виде «веди себя так хорошо и дальше, тогда зайка передаст что-нибудь еще», отвлекшись на неожиданно громко зазвонивший в сумочке смартфон.

– Алло.

Это был Золотарев. Ирина приготовилась к тому, чтобы услышать «бросаете все и идёте за мной следом» и не была разочарована.

– Ирина Вячеславовна? – проговорила трубка недовольным голосом Артема. – Вы не могли бы выйти на улицу?

Ира вздохнула, потрепав по голове племянницу, сказала «конечно», после чего повесила трубку, пообещала детям, что скоро вернется и, потянув дверь на себя, вышла из квартиры.

Глава 12

Глава 12

– Ирина, это такая проблема оторваться от достоинств Чернова – проговорил Артем в трубку, перезвонив ей спустя пять минут, – и уделить мне пару минут своего драгоценного времени?!

Ира, ожидавшая Артема во дворе своего дома, чуть было не выронила трубку. Столько было в голосе Золотарева было скрытой ярости и негодования. Змеи и те ласковее шипят!

– Вы вообще о ком? Кто такой Чернов? Я стою у подъезда и жду вас.

– Странно, но я тоже стою на улице – протянул Золотарев, но уже с куда меньшим гоно-ром. – И тоже не вижу тебя.

Ира приподняла бровь, прошла к соседнему подъезду, но не увидела Золотарева и там.

– Значит вы стоите на какой-то другой улице, – ответила она, ударив носком новехонький поребрик. – Вам напомнить мой адрес?

– Буду через десять минут. Не уходи никуда.

Ира нахмурилась. Их общение с Золотаревым не желало входить в какую-то более-менее служебную колею. Он косячил. Ира злилась. Они менялись местами, дерзили и орали друг на друга, но отказывались следовать шаблону «начальник-подчиненная».

– Ира? Ира?!

Артем появился на подъездной дорожке, крутанулся на месте со взвившимися полами пиджака, а потом остановил взгляд на ней.

– Тяжело никуда не уходить целых десять минут, – проговорила Ира, выйдя из тени деревьев.

– Давно ты тут?

Ирка пыталась найти что-то в его облике, что объясняло бы его вопросы и поведение, но не нашла ничего, что говорило бы что он пьян. Золотарев был взвинчен, кажется, привычно зол, а еще потрепан, словно и не ездил домой для того, чтобы переодеться, продолжая хлюпать водой в испорченных туфлях.

– Я же сказала, что десять минут. Плюс те пять минут...

– Я имел в виду дома.

Ира дернула плечом, не понимая к чему все эти вопросы.

– Минуты две, а потом мне позвонил ты.

Она «тыкнула» ему, опомнилась, но не стала исправляться. Они в конце концов не на работе. Почему бы не напомнить ему об этом?

– Это, кстати, ваше, – она вытащила карту и повертела ее меж пальцев. – На следующей неделе вернут деньги за ковролин.

– Ты уж определись на «вы» или на «ты», – выдал чудо-человек, не выпуская ее из виду.

Ира знала, что противоречит себе, но в конце концов она была женщиной и могла делать это сколько угодно.

– Кто такой Чернов?

Артем наконец отмерз, но взгляд его не прояснился. Просто он перестал стоять на отдалении и подошел к ней. Его сразу стало много. Он занял собой мир вокруг и даже забрал воздух, заключив в плен маскулиных запахов – бензина, табака, парфюма и мужского тела.

– Тот, перед кем ты крутила задницей, Назарова.

Ира хотела возразить: она танцевала, а не строила глазки!

Однако, в эту секунду ей стало понятно кто такой Чернов. Догадка обожгла, с одной стороны возмущив, а с другой приятно опалив внутренности расплавленным, но тут же заставшим воском.

Золотарев не дал ей ни возразить, ни удивиться, ни даже рассмеяться этой претензии. Он воспользовался моментом и притянул ее к себе, заключив лицо в плен горячих ладоней и поцеловал так, как никто прежде. Даже он сам в тех далеких, почти забытых воспоминаниях.

Он обрушился на ее губы, сминая раз за разом в болезненном и все же приятном прикосновении; делал это яростно, зло и требовательно, заставляя прижиматься к себе, цепляться, стонать и желать чего-то большего – запретного и сладкого. Ведь как только Артем получил то, чего добивался – стон, протестующий о боли и невозможности противопоставить что-то, его движения губ стали другими. Нет они не перестали быть требовательными, но позволили наслаждаться лаской и растворяться в ней.

– Ира! – выдохнул Артем, сначала оперевшись в ее лоб своим, а потом прижав к себе в каком-то сильном жесте. – Ирка!

Она не хотела спрашивать ни о чем, приходя в себя в его объятиях. Ее сердце стучало, как бешеное, путая мысли, а тело не желало остывать и, откровенно говоря, Назарова даже не думала об этом.

– Где малышня?

– Дома.

– А муж?

Этот вопрос отрезвил Иру лучше, чем холодный душ, ведь в нем прозвучала насмешка. Он же заставили Иру проглотить тошнотворный ком, подкативший к горлу.

– В командировке, – ответила она, отстраняясь от него.

Глупо было чувствовать себя так – испытывать стыд за возможную распушенность, но ведь она сама создала эту версию реальности. Впрочем, Артем лишь подогрел в ней это чувство, а потом и вовсе ухудшил ситуацию.

– Заметил Чернова с кем-то очень похожим на тебя.

Он окинул ее взглядом, тем самым сжигая последние остатки Иркиной истомы.

– Ты следил за ним?

Он дернул плечом, не то отрицая, не то отмахиваясь и тем самым говоря, что не видит в этой маниакальности ничего такого.

– После слов Илюхи надумал себе черт знает чего. Решил...

Илюха. Он говорил о своем мерзком адвокатишке, вывалившем в помоях в ее и его глазах,

– Дать мне карточку, – перебила его Ира, опаленная внезапной догадкой, – чтобы посмотреть, как быстро я исчезну с деньгами?

Выражение его глаз подсказало ей, что она оказалась права в своем предположении. Это была проверка и ничего больше.

– Я думал не об этом.

Щелчок пощечины залил собой улицу, внезапно смолкшей Москвы. Ира развернулась и пошла к дому. Она достигла двери в какой-то очень короткий промежуток времени, открыла ее и взбежала по лестнице.

– Ира? – спросил мальчишка, стоило ей вбежать в квартиру и сползти по стене коридора. – Почему ты плачешь?

Ира качала головой. Артем появился в ее жизни во второй раз, как и семь лет назад заставил испытать какую-то невероятную гамму чувств и эмоций. Как и семь лет назад ей было интересно и весело с ним. Он возмущал и шокировал, заставлял злиться и притягивал к себе. Как и тогда все закончилось поцелуем, слезами и ноющей пустотой внутри.

– Ира! – забарабанил в дверь Золотарев. – Открой дверь!

– Ир, кто это? – Лешка потряс ее за плечо, продолжая заглядывать в лицо. – Кто там?

Назарова пришла в себя стоило только проморгаться, как следует и увидеть испуганные глаза ребенка. Сколько она его помнила Леха никогда не унывал, был рассудительным и уж тем более не боялся ничего, а тут смотрел так словно столкнулся с одним из кошмаров.

– Все хорошо, Леш, – попыталась успокоить его Ира, обещая себе, что разберется в увиденном обязательно, но как только отводит от их двери одного орущего кота. – Это мой босс-придурок.

Она поднялась с пола, смахнула слезы и сделала глубокий вдох, готовясь к новому столкновению, как шум за дверью смолк, заставив расслабиться, обменяться недоумевающим взглядом с мальчиком и прижаться к двери ухом в синхронном движении.

– Ушел?

– Вряд ли, – ответил племянник, глядя на нее. – Слышишь Горгона лютует?

У противной соседки был слух как у летучей мыши. Она слышала, как соседи гремят ложками по чашкам ночами, что говорить про громкие стуки кулаком? Шуму от нее было больше, чем от Золотарева, но разве волновало это проклятую гримзу?

– Я вызову полицию!

– Вызывайте!

– Вызову! Обязательно! Прямо сейчас!

Ира и Леха переглянулись еще раз. Они знали, что Марта Витальевна сделает это. Возможно, Золотарев заслуживал это и можно было спокойно отойти от двери. Однако, у этого поступка могли быть последствия. Ира могла быть уволенной, а еще быть ославленной на весь подъезд.

– Ирка! – Золотарев вернулся к двери, прижался к ней и заговорил так, что наверняка слышали в соседнем подъезде. – Ты должна понять меня!

Лешка хлопнул себя по лбу и сделал это так, как делают это герои комедийных ситкомов. Ира была согласна с ним в этом. Ей хотелось сделать также. Однако, теперь она оказалась на месте героя.

– Я не видел тебя столько лет. Думал чуть ли не каждый день, искал и вот ты заявляешься ко мне!

Ира открыла дверь и, взяв Артема за галстук, затащила в квартиру, тут же захлопнув дверь.

– Прекращай позорить меня перед соседями и иди домой!

Артем, если и пребывал в растерянности, то совсем не долго.

– Ты противоречишь сама себе!

Он обнял ее, а правильное сказать, что облапил, сложив руки на бедрах и прижав их к своим, словно не преследовал ее только что, не извинялся и не косячил пару секунд тому назад.

– Ты совсем уже?! Мы ведь не одни!

– Ты сказала, что муж в командировке!

Ира прикрыла глаза. Он вновь сделал это – макнул в придуманное ей де***. Ира пожалела, что открыла дверь и затащила его к себе в дом. Маленькая история из прошлого, что стала бы пересказываться престарелой частью их пятиэтажки теперь не выглядела такой уж и бедой.

– Проваливай!

– Сдашь меня соседям?

Мужчина, напротив, приподнял бровь. Она убирала его руки от себя. Вот только была небольшая проблема – он был против, сильнее ее и, кажется,...

– Попробуй быть милым с Мартой Витальевной, а еще лучше сделать и сказать тоже самое, что и мне сейчас!

Ирка оглянулась на Лешку, застывшего в дверях кухни с самым что ни на есть решительным видом. Артем проследил за ее взглядом, сказал «кхм» и все же отпустил ее.

– К ментам?

Ира не поняла его страхов, поэтому повторила свое предложение.

– Их будет двое. Они могут и будут против, но ты все же попробуй!

– Позволишь им арестовать меня?

Ирка почувствовала, как ее бровь и уголки губ приподнимаются. Она была бы совсем не против такого исхода текущей ситуации.

– За нарушение тишины после десяти часов вечера?

– За вождение авто в нетрезвом виде? – предложил Артем свою версию.

Они мерились ими, словно решали, как будут защищать клиента или наоборот топить линию защиты.

– Что?!

Ира смотрела на старательно старающегося не улыбнуться Артема и не смогла понять шутит он или нет. Она знала его слишком мало, а еще сама «согрешила» и выпила парочку коктейлей этим вечером.

– Бери такси!

– Документы и бумажник в машине.

Ира даже глаза прикрыла. Все очень удачно складывалось для Артема?

– Так спустись и заberi!

– Мамочка? Дядя?

Выбежавшая из комнаты Арина выручила Артема. Это же сделал Лёшка.

– Мам! – выпалил племянник, соврав и не моргнув глазом. – Там менты подъехали!

Она оглянулась на него, оторвавшись от лица Артема.

– Ир.., – начал мальчик, но оборвал себя на полуслове и потянул обеспокоенное, – Ма-ам?!

В дверь позвонили во второй раз, а Ира все еще чувствовала себя рыбой, выброшенной на берег. Она хотела сказать Артему, что он наглый и беспринципный гад; вспоминала, что сама придумала все это; боролась с собственной совестью и искала другие слова, которые не выдали бы в ней ту, которая какое-то время работала в порту Санкт-Петербурга.

– Ты дверь собираешься открывать? – поинтересовался Артем, подернув брюки наверх и присев перед вышедшей в коридор, да так и замершей в ней Ариной.

– Так вроде по твою душу пришли, не?

Глаза Золотарева потемнели еще больше.

– На правах главы семьи? – кивнул он, поднимаясь. – Почему бы и нет?

Он не добро усмехнулся при этом, но чудо племянник пришел на помощь и в этот раз. Лёшка включил полный свет в темной прихожей. Тени рассеялись, прояснив сложившуюся ситуацию, а также напомнив Ире, что время было позднее и кое-кому было пора ложиться спать.

– Уйди, Золотарев, – попросила она наконец. – Очень прошу тебя!

Она перевела взгляд на племянницу, а потом на Лешу.

– Отведите дядю Артема на кухню и напоите чаем. Самым крепким. С лимоном и с сахаром.

Назарова открыла дверь только тогда, когда осталась одна в коридоре, нацепив лучшую из своих улыбок.

– Привет.

– Привет, Инн, – поздоровались с ней блюстители правопорядка. – У тебя все в порядке?

– В полном, – заверила их Ирина. – Вы из-за Горгоны Витальевны?

– Именно.

По лицам ребят в форме было видно, что им и самим надоела вьедливая старуха.

– Ко мне пришли гости, а я была в душе, – объяснила Ира, проследила за их поднимающимися к ее голове взглядами и сделала правильные выводы. – Ополоснулась, потому открыла не сразу.

– Точно все в порядке?

Назарова кивнула, но отчего-то этот ответ не устроил патрульных. Они попытались заглянуть к ней в квартиру, так что Ира еле выстояла на пороге.

– Ребят, это обязательно смотреть на моих гостей?

– Потом ты будешь говорить, что как-то по-особенному стреляла глазами, – заметил один, делая еще одно движение, чтобы прорваться в квартиру, – а мы не заметили этого и вот у тебя синяк, размером с каньон в Аризоне, похожий на стригущий лишай.

Ирку передернуло от этих слов и от очередного осознания, что сестра была не тем, за кого выдавала себя многие годы. Она никогда не рассказывала ей о тесной дружбе с полицией!

– На посмотри!

Ей ткнули в лицо рукой в шутливом жесте, который в очередной раз напомнил ей сестру. В ее привычке было преувеличивать, а потом и доказывать свою правоту, демонстрируя шрамы, родинки и ожоги.

– У меня свидание! – выпалила она и тут же прокляла себя за это. – Мне уже не ловко за Марту Витальевну, а тут еще вы!

– Стесняешься? – осведомились у нее парни и переглянулись друг с другом. – Тогда точно надо идти!

Дурила – это правильное слово. Зачем соврала про свидание? Ну посмотрели бы они на Золотарева. Ну придумала бы она если что бутылку «кагора» из буфета, если бы те вдруг задумались почему от него несет.

– Волнуюсь, – поправила она. – Он мне нравится.

Это было правдой. Полицейские поверили ей, но потребовали плату – ей надо было извиниться перед Мартой Витальевной.

– Ты же понимаешь, что это работа, – попытались объяснить ей, когда она сунула ноги в тапки и вышла в подъезд.

– Хорошо.

– Чтобы потом она не могла сказать, что никто и ничего не сделал, только потому что ты построила нам глазки.

Ира кивала. Она действительно все понимала – то, что у ребят была служба, то, что у Марты Витальевны был нелегкий характер и то, что Артем действительно шумел этим вечером, потому принесла извинения с чистым сердцем.

– Хахаля опять привела! – проскрипела карга, выслушав Назарову. – Бесстыжая!

Ира не ответила ничего, бросила выразительный взгляд на ментов и взбежала вверх по лестнице. Она не собиралась выслушивать женщину. Она ведь и правда могла сказать что-то такое, что заставило бы Иру краснеть до конца жизни.

– А еще двое детей! – несло ей в след. – Дочку ты чему учишь?!

Назарова перевела дух только в квартире. Ее так и подмывало перегнуться через перила и попросить ребят зафиксировать факт ответного нарушения тишины. Баба говорила громче, чем сирены «уазика» во дворе.

– Теперь ты! – проговорила она, врываясь на кухню, заполненную сдобными ароматами. – Вызову такси и уберайся!

Она разблокировала экран смартфона и тут же полезла в знаменитое оранжевое приложение.

– Слышишь меня, Золотарев?

– Он не проснется, – сообщил появившийся на пороге кухни Лешка.

На душе у Иры похолодело.

– Почему? – спросила Ира, как можно более спокойно.

– Я дал ему снотворного, – ответил он просто, а потом кивнул в сторону буфета. – Ты же сама сказала: чаю с лимоном.

Ире стало плохо, да так что повело в сторону, и она еле удержала равновесие, вцепившись во что-то. Сказанное не желало укладываться в голове. Смартфон в другой руке жалобно пискнул, таким образом предупреждая что не выдержит столь мощного захвата пальцев.

– Что ты сделал? – сначала прошептала, а потом выкрикнула она. – Зачем ты это сделал?!

– Ммм, – протянул Золотарев под ее рукой. – Ммм!

Ира разжала пальцы, отодвинула стол и присела возле Артема на пол, похлопав его по щеке. Ей стало стыдно за то, что она накричала на ребенка и наверняка она бы кричала еще, если бы не пришедший в себя Артем.

– Хорош орать! – пробурчал Золотарев, попытался накрыться скатертью, побурчал еще немного и повернулся на другой бок, уткнувшись носом в синюю обивку. – Дайте поспать ё-моё!

На сердце у Иры отлегло, но ненадолго – то, что Золотарев «бредил» еще ничего не означало. Была вероятность того, что он провалится в сон и уже не проснется никогда. Она не могла позволить этому случиться.

– Мам, я немного, – зачастил подскочивший к ним Лешка. – Все, как ты учила – четвертинка таблетки.

Ира зыркнула на племянника. Его ждет долгий и обстоятельный разговор, касающийся его поступка и его пропавшей мамы.

– Дай их мне! Живо!

После прочтения инструкции по применению препарата Ире, к ее большому сожалению, не стало легче. Производитель снотворного добросовестно перечислил все побочные эффекты и последствия передозировки. Они не ограничивались кашлем или высыпаниями.

– Девушка, пожалуйста, не путайтесь под ногами!

Ей пришлось вызвать скорую помощь и рассказать прибывшим медикам свою версию случившегося. Она представляла собой дикую смесь правды и выдумки – в вазочку с сахарозаменителем попала таблетка со снотворным, не совсем трезвый Золотарев принял таблетку и вырубился на ее диване. Назарова испугалась и...

– Выйдите, пожалуйста, – попросила медсестра, подтолкнув ее к выходу, и вскоре закрыла за ней кухонную дверь. – Мы – профессионалы.

Дальше, люди в белых халатах оккупировали ее кухню, загромили ящиком со столовыми приборами и стали приводить в чувство ее начальника.

– Да, ничего не случится! – пытался утешить ее мельтешащий перед глазами Лешка. – Я много раз так делал, и никто не умер!

– Леш, помолчи, – попросила она, утащив Лешку к себе на лавку. – Мы поговорим обо всем позже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.